

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Иллюстрированный журнал

Моды, хозяйства и литературы.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“ есть переводъ французскаго журнала „MONITEUR DE LA MODE“. Оба журнала: „Moniteur de la Mode“ въ Парижѣ и „ВѢСТНИКЪ МОДЫ“ въ Петербургѣ выходятъ одновременно.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“
журналъ моды, хозяйства и литературы
52 номера въ годъ.
(ЕЖЕНЕДЕЛЬНО)

Допускается подписка съ уплатой въ 3 рубля:
1) При подпискѣ, 2) 1-го Апрѣля и 3) 1-го Июля

ПОДПИШОНАЯ ЦѢНА:

I изданія (съ 12 вырѣзными выкр., 12 раскр. узор. и 24 выкр. листами)
Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—3 р., на 1/2 г.—2 р. 25 к., на 1/4 г.—1 р. 50 к.
Везъ доставки въ Москвѣ.
На г.—3 р. 50 к., на 1/2 г.—2 р. 50 к., на 1/4 г.—1 р. 75 к.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—4 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—1 р. 75 к.
II изданія (съ 24 вырѣзными выкр., 24 раскр. узор., 24 выкр. листами и преміями).

Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—5 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—2 р.

Везъ доставки въ Москвѣ.
На г.—5 р. 50 к., на 1/2 г.—3 р. 50 к., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—6 р., на 1/2 г.—4 р., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

III изданія (тоже, что и 2-ое изд. и 12 раскрашенныхъ картинъ).

Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—6 р., на 1/2 г.—4 р., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

Везъ доставки въ Москвѣ.
На годъ—6 р. 50 к., на 1/2 г.—4 р. 25 к., на 1/4 г.—3 р.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—7 р., на 1/2 г.—4 р. 50 к., на 1/4 г.—3 р.

IV изданія (тоже, что и 2-е изд. и 52 раскрашенныхъ картины).

Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—10 р., на 1/2 г.—6 р., на 1/4 г.—4 р.

Везъ доставки въ Москвѣ.
На годъ—11 р., на 1/2 г.—6 р. 50 к., на 1/4 г.—4 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—12 р., на 1/2 г.—7 р., на 1/4 г.—5 р.

V изданія (тоже, что и 2-е изд. и 106 раскрашенныхъ картинъ).

Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—25 р., на 1/2 г.—13 р. 50 к., на 1/4 г.—7 р. 50 к.

Везъ доставки въ Москвѣ.
На годъ—26 р., на 1/2 г.—14 р., на 1/4 г.—8 р.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—28 р., на 1/2 г.—15 р., на 1/4 г.—9 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, Михайловская площадь, д. № 4, и въ Москвѣ: въ Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».

СОДЕРЖАНИЕ: Описание рисунк. изъ журнала «Moniteur de la mode».—Хроника моды.—Описание раскраш. картинъ № 11.—Описание раскрашеннаго прилож. № 11.—Описание вырѣзной выкройки № 6.—Застѣчивость. (Окончаніе).—Изола. Романъ М. Э. Вредлоу. (Продолженіе).—Почтовый ящикъ.—У воротъ рая. Романъ Уолтера Бэзантъ. (Продолженіе).—Объявленія.

При этомъ № прилагается:
а) для всѣхъ подписчиковъ: 1) раскраш. узоръ № 11 узоръ для разнаго употребленія и 2) вырѣзн. выкр. № 6 юбки „Вѣрь“; б) для подписчиковъ IV и V изданій раскраш. карт. № 11; в) подписчикамъ V изд. раскр. карт. (Figurine) № 11 и г) для иногороднихъ подписчиковъ кромѣ г. Москвы, Объявленіе о подпискѣ на журналъ «Новь».

1. Платье изъ свѣтлозеленаго бархата. Выкр. по 75 к. и по 1 р. съ пер. 2. Платье изъ голубого шелковаго муслина.

Описание рисунковъ.

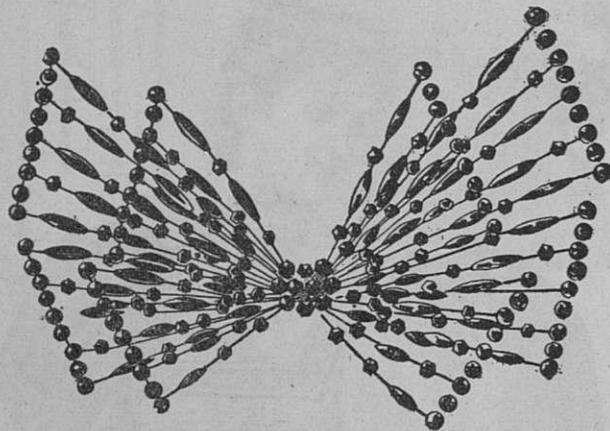
Туалеты для вечера.

1. Платье изъ свѣтлозеленаго бархата гарнируется подходя-

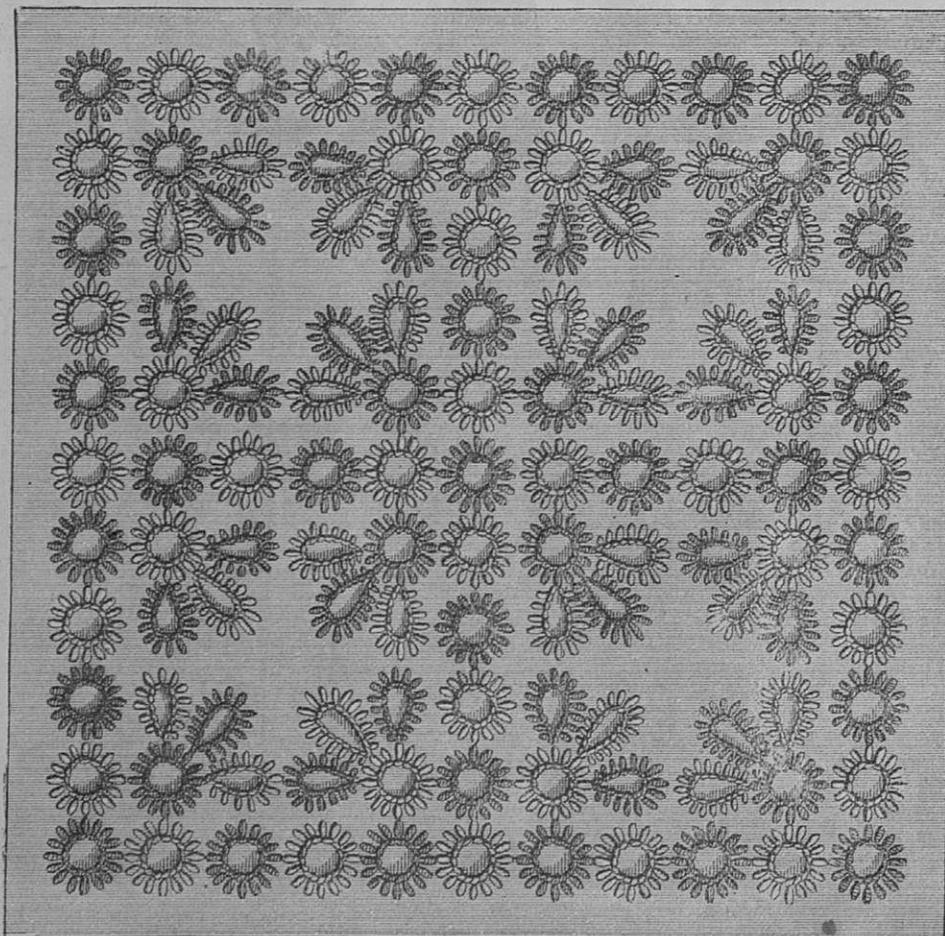
3. Шляпа «Гардингъ». (Chapeau Harding).

щимъ шелковымъ муслиномъ и муслиномъ цвѣта слоновой кости, вышитымъ золотомъ, серебромъ и блеклолиловымъ шелкомъ. Бархатная юбка расходится въ видѣ редингота

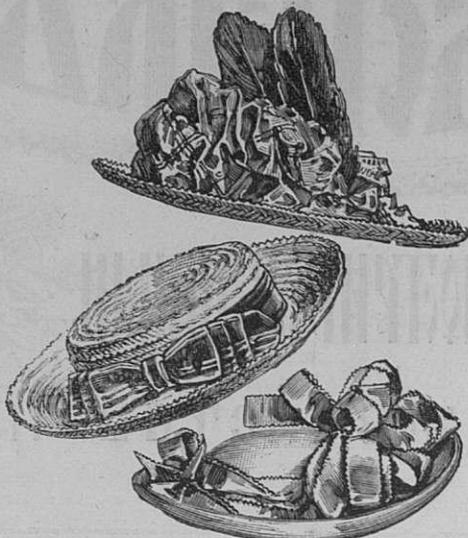
8. Украшеніе для шляпы. (Ornement de chapeau).

на передникъ изъ зеленаго муслина. На краяхъ редингота расположены вышитыя пано съ бахромой. Бархатный корсажъ состоитъ изъ спинки, боковыхъ спины и переди и дрѣ-

10. Квадратъ для салфетки на туалетный столикъ. (Carré pour nappe de toilette).

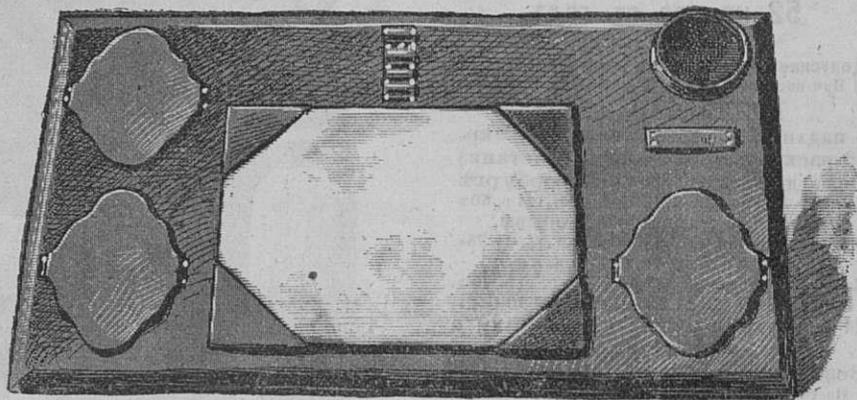
пированныхъ передковъ, которые скрещиваются и застегиваются на лѣвомъ боку подъ букетикомъ изъ различныхъ цвѣтовъ. Спинка корсажа вырѣзается полукругомъ. Сердцеобразный вырѣзъ переди дополняется маленькой шмизеткой изъ вышитаго муслина. Вышитая бѣрта расходитя спереди. Короткій буфчатый рукавъ дѣлается изъ шелковаго муслина. Требуется: 16 арш. бархата; 5 1/2 арш. муслина; 4 арш. вышитаго волана и 2 пано.

4—6. Дѣтскія шляпы. (Chapeaux d'enfants).

2. Платье изъ голубого шелковаго муслина гарнируется бѣлымъ вышитымъ атласомъ, галуномъ, вышитымъ золотомъ и бѣлымъ кружевомъ. Плиссированная юбка приподнимается на лѣвомъ боку на бѣлой атласной юбкѣ, вышитой золотомъ. Муслиновый корсажъ съ четырехугольнымъ вырѣзомъ надѣвается подъ юбку. Онъ состоитъ изъ спинки и цѣлаго переди. Таія схватывается галуномъ, который застегивается на лѣвомъ боку подъ бантомъ. Шейный вырѣзъ обшить галуномъ. Буфчатый рукавъ схватывается галуномъ и гарнируется кружевнымъ сабо. Требуется: 25 арш. муслина; 2 3/4 арш. атласа; 5 арш. галуна; 1 1/2 арш. ленты 2 3/4 арш. кружева.

3. Шляпа «Гардингъ». Круглая шляпа изъ чернаго плиссированнаго тюля дополняется тулейкой изъ жѣ и гарнируется тонкимъ чернымъ кружевомъ, которое располагается широкими трубчатыми складками вокругъ тули. Спереди расположенъ красивый мотивъ, состоящій изъ восьми черныхъ тюлевыхъ лопатокъ, вышитыхъ мелкимъ жѣ. Сзади видѣется туфъ изъ черныхъ перьевъ съ густой згреткой. Требуется: жѣ; 2 1/4 арш. кружева; 1 мотивъ изъ тюлевыхъ лопаточекъ и 1 пуфъ изъ перьевъ съ згреткой.

9. Дорожный письменный столикъ. (Planche à écrire).

женъ большой бантъ, а сзади маленькій. Требуется: 7 арш. ленты № 5.

7. Токъ «Леонора». Шляпа для молодой жепщины. До-

7. Токъ «Леонора». (Toque Léonora).

нышко изъ жѣ окружено мелкой рюшкой изъ чернаго кружева. Спереди немного налѣво возвышается бантъ изъ атласа антикъ бирюзоваго цвѣта. Этотъ бантъ, украшенный

красивой брошкой изъ фальшивыхъ алмазовъ, сдерживаетъ три большія черныя пера. Сзади расположено шу изъ атласа. Требуется: 1 доншко изъ жѣ; 1 1/2 арш. кружева; 3 черныя пера и 1 брошка.

8. Украшеніе для шляпы. Двойныя крылышки состоятъ изъ мелкихъ кабашиновъ и жѣ. Они схватываются по срединѣ маленькимъ мотивомъ изъ кабашиновъ.

4—6. Дѣтскія шляпы.

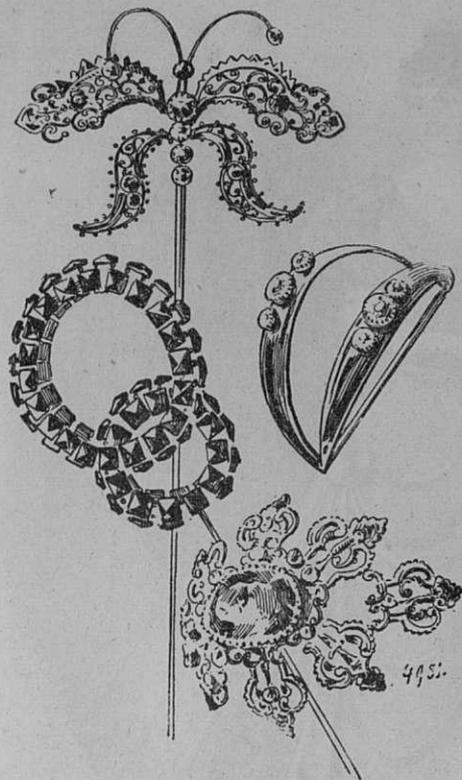
а) Шляпа для дѣвочки сдѣлана изъ соломы бѣжъ и отдѣлана шотландской лентой, которая спереди расположена двойнымъ кокилье. На лѣвомъ боку расположена згретка изъ красныхъ перьевъ. Требуется: 5 1/2 арш. ленты; 2 пера.

б) Шляпа для маленькаго мальчина сдѣлана изъ соломы бѣжъ и бронзоваго цвѣта. Лента бронзоваго цвѣта окружаетъ тулю и образуетъ на лѣвомъ боку бантъ. Требуется: 2 3/4 арш. ленты.

в) Шляпа для ребенка сдѣлана изъ соломы бѣжъ и отдѣлана бѣлой атласной лентой. Тюрсада изъ ленты окружаетъ тулю. Спереди располо-

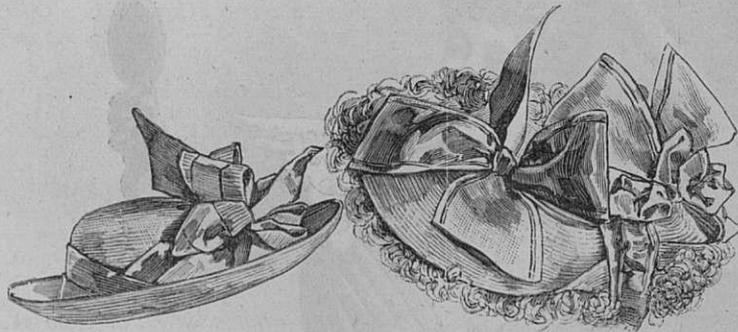

11. Токъ «Розита». (Toque Rosita).

12—15. Украшение для шляпъ. (Ornement pour chapeaux).

9. Дорожный письменный столъ. Эта практичная вещь очень удобна для дороги, а также для лицъ, принужденныхъ оставаться въ постели. Доска длиною въ 60 сант. и шириною въ 45 сант. обтянута сукномъ и снабжена различными футлярчиками для письменныхъ принадлежностей. По серединѣ расположена пропускная бумага съ суконными уголками. На верху видѣются маленькіе футлярчики для перьевъ, карандашей, линеекъ. Въ правомъ углу на верху помѣщается неопрокидываемая чернильница, подъ ней маленький футляръ для почтовыхъ марокъ, а ниже и на лѣвомъ боку видѣются ящички для бумаги, конвертовъ, записокъ и т. д.

18—19. Шляпы для малютокъ. (Chapeaux de bébés).

10. Квадратъ для салфетки на туалетный столъ. Салфетка дѣлается изъ толстаго бѣлаго холста и вышивается нелюциумъ шелкомъ: цвѣта золота, геліотропъ, голубымъ и зеленымъ. Шитье можно исполнить въ рукахъ. Рисунокъ слѣдуетъ перевести на холстъ, а затѣмъ вышивать петельнымъ швомъ.

11. Тонъ «Розита». Доньшко изъ чернаго атласа украшено вышитыми золотомъ цвѣточками и блестками. Оно дополняется пассомъ, изъ черныхъ тюлевыхъ листьевъ на каркасѣ. Эти тюлевыя листья украшены черными пластинками. Спереди расположенъ бантъ изъ голубого атласа съ кольцомъ изъ фальшивыхъ алмазовъ. Сзади видѣется густое шу изъ пармскихъ фіалокъ съ большой эгреткой. Требуется: кружево, состоящее изъ 12-ти листьевъ на каркасѣ; 11 верш. чернаго атласа съ вышивкой золотомъ; 3/4 арш. голубого атласа; 10 дюжинъ пармскихъ фіалокъ; 1 черная эгретка.

12—15. Украшенія для шляпъ.

а) Булавка для шляпы. Красивая бабочка усѣяна разноцвѣтными камнями. Туловище насѣкомаго составлено изъ четырехъ блѣднозеленыхъ камней. Золотыя крылышки усѣяны мелкими рубинами. Усики снабжены такими же рубинами.

б) Булавка для шляпы состоитъ изъ двухъ колецъ, усѣянныхъ граненымъ жѣ.

в) Двойная баретта изъ золота или серебра украшена шестью бриллиантами.

г) Большой медальонъ въ видѣ аграфа состоитъ изъ большаго аметиста, который окруженъ короной изъ мелкихъ бриллиантовъ.

16. Вѣеръ «Адди». Вѣеръ изъ гре-

надина кремъ вышитъ золотыми блестками и украшенъ на верху тюлевыми мотивами во вкусѣ Empire. Оправа изъ лакированнаго дерева.

17. Шляпа «Клементина».

Круглая шляпа изъ чернаго тюля приподнята спереди. Пассъ покрытъ пятью рядами кружева шириною въ сант. Верхній край кружева покрывается шнуркомъ изъ мелкихъ блестокъ. Драпированная тулья изъ яркочернаго бархата украшена шестью мотивами изъ жѣ. Спереди расположенъ большой бантъ изъ тонкаго кружева шантли. Этотъ бантъ схватывается краснымъ бархатнымъ аграфомъ и снабжается черной эгреткой. Требуется: формочка изъ тюля; 1 1/2 арш. краснаго бархата; 6 мотивовъ изъ жѣ; 2 3/4 арш. кружева шантли; кусокъ кружева волансень; 2 эгретки

18—19. Шляпы для малютокъ.

а) Бѣлая соломенная шляпа съ отогнутыми полями отдѣлана бѣлой съ синимъ лентой. Послѣдняя драпируется вокругъ тульи и располагается спереди большимъ бантомъ. Требуется: 4 арш. ленты.

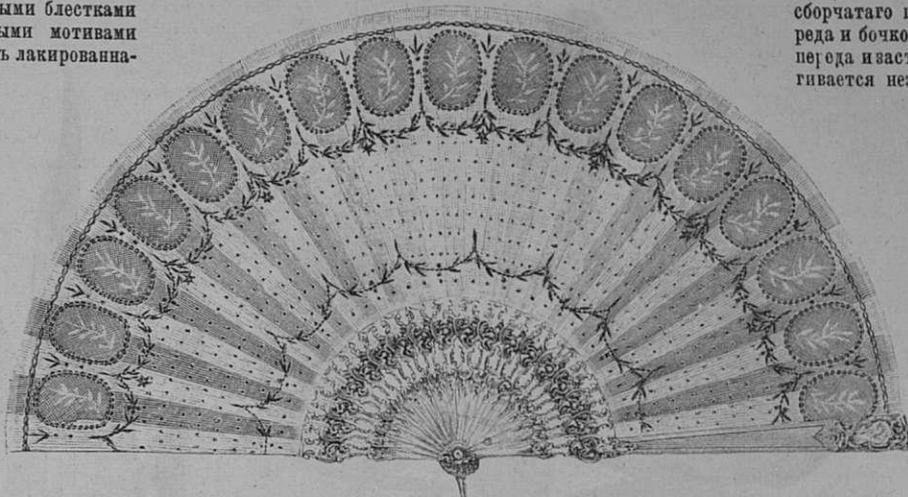
б) Шляпа «Маризъ» изъ итальянской соломы гарнируется бѣлымъ перомъ и бѣлой атласной лентой. Отвороченныя волнистыя поля подшиты перомъ. На бокахъ расположены банты. Торсада изъ той же ленты пересѣкаетъ спереди пассъ.

20. Бортъ для скатерти вышивается швомъ кордонъ. Бутоны и цвѣты вышиваются розовымъ шелкомъ въ три тона, а листья зеленымъ. Мелкіе листики шьются красноватой тѣнью, начинающейся зеленымъ цвѣтомъ и кончающейся стариннорозовымъ, а корешки темнодревеснымъ. Скатерть можно сдѣлать изъ сукна, атласа или плюша.

Туалеты для вечера.

21. Платье изъ блѣднозеленаго муара съ розовымъ отливомъ гарнируется бѣлымъ гипюромъ. Юбка гарнируется внизу кружевомъ, которое располагается выше широкаго рубца. Декольтированный корсажъ съ круглой таліей дополняется баской изъ кружева и гарнируется кружевными бретелями. Онъ состоитъ изъ спинки «колонна», задрапированной на верху, бочковъ переди и передковъ съ выточками. Послѣднія расходятся на драпированной вставкѣ, которая застегивается нижней патой на лѣвомъ боку. Короткіе буфчатые рукава. Вырѣзъ платья обшить узенькимъ кружевомъ. Колье изъ жемчуга. Требуется: 16 арш. муара; 10 арш. широкаго кружева и 1 1/2 арш. узкаго.

22. Туалетъ для молодой дѣвушки. Платье изъ розоваго кренона гарнируется розовой атласной лентой. Гладкая юбка отдѣлана на лѣвомъ боку спереди лентой, которая расположена въ видѣ длиннаго панье. Шу изъ ленты сдерживаютъ это панье изъ ленты. Корсажъ съ круглой таліей декольтируется полукругомъ. Онъ состоитъ изъ спинки, цѣлаго

16. Вѣеръ «Адди». (Eventail Adlib).

сборчатаго переди и бочковъ переди и застегивается нез-

мѣтно на лѣвомъ боку. Передъ украшенъ греми лентами, которыя сдерживаются на плечѣ и на груди маленькими шу. Купакъ изъ двухъ скрученныхъ лентъ застегивается на правомъ боку посредствомъ шу. Рукавъ буфчатый. Требуется; 8 арш. кренона; 28 арш. ленты.

23. Платье для молодой женщины дѣлается изъ узорчатаго газа цвѣта морской волны и бархата изумруднаго цвѣта и гарнируется зеленымъ атласомъ и стариннымъ бѣлымъ кружевомъ. Юбка изъ газа обшивается бархатными биз, которыя окаймлены буфочками изъ атласной ленты. Корсажъ

17. Шляпа «Клементина». (Chapeau Clémentine).

20. Бортъ для скатерти. (Encadrement pour petit tapis de table).

21—24. Туалеты для вечера. (Toilettes de soirée).

21. Платье изъ блѣднозеленаго муара.
23. Платье для молодой женщины.

Выкр. по 75 к. и по 1 р. съ пер.

22. Туалетъ для молодой дѣвушки.
24. Платье для молодой дѣвушки.

25. Платье для визитовъ.

съ четырехъугольнымъ вырѣзомъ надѣвается подь юбку. Онъ состоитъ изъ цѣльнаго переда съ выточками и незамѣтной боковой застежкой, бочковъ переда и спинки и снѣжки. Кружевная берта драпируется спереди мысомъ и схватывается двумя шу изъ ленты. Вуфчатый рукавъ якантывается кружевнымъ воланомъ. Требуется: 17 арш. газъ; 4 арш. бархата; 39 арш. ленты; 3 1/2 арш. широкаго кружева и 2 1/4 арш. узкаго

24. Платье для молодой дѣвушки дѣлается изъ зеленой шелковой матеріи съ кремъ и гарнируется блѣднозеленой атласной лентой. Корсажъ изъ шелковаго муслина того же цвѣта. Юбка изъ шелковой матеріи обшивается спереди двумя лентами съ шу на концахъ. Кусахъ изъ атласной ленты застегивается свади посредствомъ шу. Декольтированный корсажъ составленъ изъ біз. Обтянутая подкладка состоитъ изъ спинки, бочковъ переда и переда съ выточками и швомъ по серединѣ. Онъ застегивается незамѣтно на лѣвомъ боку. Проймы обшиты кружевомъ, образующимъ короткіе рукава. Требуется: 11 арш. шелковой матеріи; 5 1/2 арш. муслина; 2 1/4 арш. кружева; 7 арш. ленты.

Туалеты для визитовъ и приемовъ.

25. Платье для визитовъ дѣлается изъ фіолетоваго бархата либерти и серебристо-сѣраго сукна и гарнируется сѣрымъ атласомъ съ вышивкой шелкомъ. Гладкая юбка изъ сукна дополняется корсажемъ-вестой изъ бархата. Передки украшены двойными вышитыми отворотами изъ атласа и застегиваются въ талии. Жилетъ изъ сукна располагается на подкладкѣ корсажа. Последній состоитъ изъ спинки, бочковъ снѣжки и переда и открытыхъ передковъ съ выточками. Стоячій воротникъ изъ сукна сопровождается открытымъ воротникомъ изъ бархата. Рукавъ à gigot (окорокъ). Капотъ изъ фіалокъ гарнируется бантомъ изъ ленты цвѣта миנדаль. Требуется: 5 1/2 арш. сукна; 6 арш. бархата; 2 арш. атласа; 4 пуговицы. Вышивка исполняется на матеріи.

26. Платье для молодой дѣвушки дѣлается изъ свѣтло-зеленаго вуали и гарнируется подходящей атласной лентой и бѣлымъ гипюромъ. Плиссированный корсажъ надѣвается подь гладкую юбку. Онъ состоитъ изъ спинки и цѣльнаго переда и застегивается на лѣвомъ боку. Большая кокетка изъ гипюра покрываетъ часть корсажа. Рукавъ à gigot. Стоячій драпированный воротникъ изъ ленты застегивается бантомъ. Кусахъ изъ ленты застегивается на лѣвомъ боку большимъ бантомъ. Черная соломенная шляпа гарнируется атласной лентой цвѣта свѣжаго миנדаль и пражкой изъ фальшивыхъ алмазовъ. Требуется: 8 арш. вуали; 4 3/4 арш. ленты; 1 1/2 арш. гипюра.

27. Мантиле для визитовъ дѣлается изъ чернаго муара и бѣлаго и гарнируется чернымъ перомъ. Оно состоитъ изъ двухъ черныхъ и двухъ бѣлыхъ пелеринъ, которыя распо-

25—28. Туалеты для визитовъ и приемовъ. (Toilettes de visites et de réception).

27. Мантиле для визитовъ. Выкр. по 75 к. и по 1 р. съ пер.

жны по очереди. Эги пелерини обшиваются перомъ, ровню какъ стоячій открытый воротникъ изъ чернаго муара. Драпированный токъ изъ бархата цвѣта бадиджана гарнируется бенгальскими розами и чернымъ султаномъ. Требуется: 5 1/2 арш. бѣлаго муара; 5 1/2 арш. чернаго муара; 17 арш. пера.

28. Туалетъ для приемовъ. Платье изъ зеленаго по-де-суа съ ровнымъ отливомъ гарнируется зеленымъ бархатомъ и бѣлымъ кружевомъ. Юбка обшивается бархатнымъ біз, образующимъ три маленькія руло. Корсажъ съ круглой таліей дополняется кружевной баской съ блестками. Онъ декольтируется и состоитъ изъ спинки, бочковъ снѣжки и переда и цѣльнаго переда съ выточками и боковой застежкой. Вырѣзъ корсажа обшитъ кружевнымъ воланомъ

26. Платье для молодой дѣвушки. 28. Туалетъ для приемовъ.

съ блестками. На груди расположенъ бархатный бантъ. Кусахъ изъ бархата. Вуфчатый рукавъ схватывается бархат-

ной обшивкой съ бантомъ. Бархатное кольцо украшено драгоцѣнной пражкой. Требуется: 16 арш. отливчатой шелковой материи; 2³/₄ арш бархата; 6 арш. кружева; 8 арш. бархатной ленты.

Кройка юбки „Скэндія“.

Рис. 1, 2, 3. Ныѣшней весной будутъ носить юбки драпированныя, приподнятыя съ одного края, поэтому мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читательницъ съ кройкою этой юбки.

Покрой этой новой драпированной юбки очень простой. Надо взять 4³/₄ арш. материи и сложить ее такъ, чтобы кромка приходилась внизу. Нижній край остается по пря-

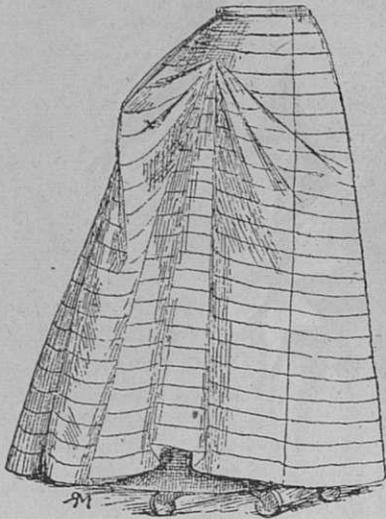

Рис. 1. Юбка «Скэндія». (Правый бокъ).

Хроника моды. Фиг. 1.

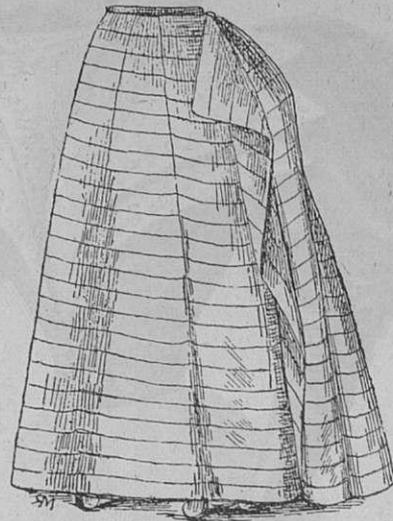

Рис. 2. Юбка «Скэндія». (Лѣвый бокъ).

мой ниткѣ, только одно заднее полотнище скругляется немного по серединѣ. Затѣмъ надо каждое полотнище ско- сить какъ показываетъ рис. 3. На этомъ рисункѣ указаны также всѣ размѣры каждаго полотнища. Только одно перед- нее полотнище скашивается съ обѣихъ сторонъ, а остальные скашиваются лишь съ той стороны, которая назадъ, такъ что скошенный край полотнища сшивается съ прямымъ краемъ слѣдующаго полотнища. Сборки дѣлаются лишь на двухъ заднихъ полотнищахъ, причѣмъ часть лѣваго полотнища остается свободной и спускается на юбку въ видѣ кокилье какъ показываетъ рис. 2. На выкройкѣ рис. 3 эта часть обозначена пунктиромъ. Эта выкройка расположена на нашемъ рисункѣ съ праваго края. Правый бокъ и передъ юбки пришивается къ кушаку свободно, а на лѣвомъ боку (см. рис. 2) дѣлается широкая круглая складка, которая спускается до низа. Эта складка расположена около кокилье. Правый бокъ подбирается нѣсколькими складками. См. рис. 1. Если не желательно матерію располагать кромкой внизъ, то требуется для подобной юбки 6 арш. материи шириною въ 1³/₄ арш. Этотъ фасонъ юбки особенно хорошъ для новыхъ матерій съ поперечными полосами.

Всевозможныя ленты въ видѣ бантовъ, галстуковъ и шарфовъ имѣютъ въ настоящее время большой успѣхъ. Лента завязывается на шеѣ, затѣмъ спускается концами до талии, пропускается назадъ, скрещивается и, образуя кушакъ, спускается спереди длинными концами. А то располагаютъ на груди бантъ, состоящій изъ двухъ

саржи, которая завязывается на лѣвомъ боку. Двойной буфчатый рукавъ доходить до локтя. Черная муаровая ленточка, о которой рѣчь шла выше, очень эффектна на такомъ свѣтломъ корсажѣ. Плоская шляпа изъ жѣ сопровождается этотъ туалетъ. Она отдѣлана основными шпиками изъ блестокъ и атласной лентой.

Слегка подобранныя юбки въ средне-вѣковомъ стилѣ имѣютъ большой успѣхъ.

Вотъ между прочимъ гладкое простое платье изъ сѣраго сукна. Оно обшито узенькимъ шнуркомъ изъ стальныхъ блестокъ и приподнято на лѣвомъ боку на юбкѣ изъ кольчуги. Кушакъ, воротникъ и рукавъ обшиты шнуркомъ изъ блестокъ, а юбка отдѣлана маленькимъ панье.

Фиг. 2 изображаетъ еще одно платье съ юбкой въ средне-вѣковомъ стилѣ.

Совершенно гладкая юбка изъ блеклозеленаго шерстянаго этамина. Последняя расходится на лѣвомъ боку и приподнимается. Спинка корсажа дѣлается изъ этамина. Передъ изъ муара застегивается на лѣвомъ боку и украшается этаминовой драпировкой. Двѣ баски абажуръ дополняютъ корсажъ. Очень буфчатый рукавъ гарнируется эполеткой жюкей и суживается внизу.

Рядомъ съ лентами въ большой модѣ все, что кроится въ видѣ абажура: юбки, баски, пелеринны, воротники и воланы, даже тюлевые воланы, вышитые золотомъ и блестками, дѣлаются по формѣ абажура. Ничего не можетъ быть красивѣе и наряднѣе этихъ тюлевыхъ волановъ, которыми украшаются нижнія юбки и платья. Какъ мы уже говорили, въ настоящее время носятъ очень много юбокъ изъ двухъ разныхъ матерій. Напримѣръ очень обтянутый верхъ юбки изъ шерстяной материи дополняется высокимъ воланомъ-абажуръ изъ фулара, бархата или шелковой материи.

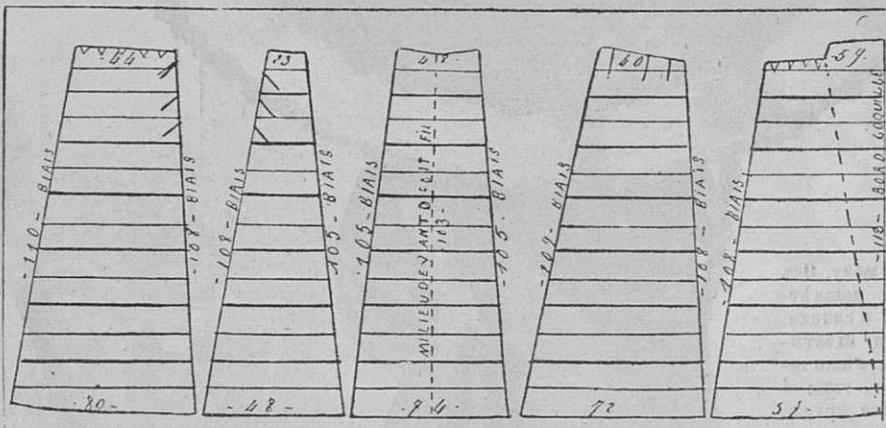

Рис. 3. Выкройка юбки «Скэндія» въ уменьшенномъ видѣ.

Хроника моды.

Парижъ, 12 Марта.

Безъ устали и безъ остановки идутъ новыя произведе- ния своимъ чередомъ. Сегодня является одно, а завтра другое.

То эта ленточка, расположенная такимъ-то манеромъ, то форма юбки, то покрій корсажа, которые безпре- станно привлекаютъ наше вниманіе.

торчащихъ петель. Отъ этого банта спускаются концы, которые окружаютъ талию въ видѣ кушака и образуютъ на правомъ боку двѣ петли и два длинные конца.

Другой видъ раскр. карт. № 11.

Хроника моды. Фиг. 2.

Хроника моды. Фиг. 3.

Старинное кружево будетъ одно изъ самыхъ выдающихся новостей этого сезона, но здѣсь слѣдуетъ прибавить, что нынѣшняя мода покровительствуетъ однимъ толстымъ тяжелымъ кружевамъ съ широкими узорами, а всевозможные тонкіе point à l'aiguille (кружево дѣланное иглой), валансьенъ и англійское кружево не такъ уже привлекаютъ нашихъ дамъ, хотя нѣкоторыя еще и украшаютъ свои балыныя платья подобными кружевами. Такъ надняхъ на званомъ обѣдѣ у баронессы J. de R. была молодежь невѣста въ слѣдующемъ восхитительномъ туалетѣ.

На чолѣ изъ палевой шелковой матеріи расположены два волана изъ прекраснѣйшаго кружева point à l'aiguille, а сверхъ этого воланъ *chauve souris* (летучая мышь) изъ палеваго шелковаго муслина, вышитаго бисеромъ. На корсажѣ расположены два волана въ видѣ блузы. Одинъ изъ нихъ кружевной, а другой муслиновой. Тройной рукавъ состоитъ изъ бархата цвѣта дали, шелковаго муслина и кружева. Вырѣзъ корсажа обшитъ узенькой буффой изъ шелковаго муслина и отдѣланъ пучками изъ узенькой ленточки. См. фиг. 3.

Описание раскрашенной картины № 11.

(Приложение для подписчицъ IV и V изданій).

Бальный туалетъ. Платье изъ плиссированнаго бѣлаго шелковаго муслина и такого же гладкаго муслина съ золотыми блесками. Обтянутая юбка изъ вышитаго муслина дополняется высокимъ плиссированнымъ воланомъ. Корсажъ-корселе изъ вышитаго муслина расположенъ на декольтированномъ и драпированномъ корсажѣ изъ гладкаго муслина. Короткій буфчатый рукавъ схватывается двумя перехватами изъ бархата бирюзоваго цвѣта. Большой бантъ изъ того же бархата расположенъ на лѣвомъ боку вышитой юбки. Кушакъ изъ бархата застегивается золотой пуговицей. Требуется: 25 арш. муслина; 2¼ арш. бархата; 1 пуговица. Вышивка исполняется на матеріи.

Описание раскрашенной картины (Figurine) № 11.

(Приложение для подписчицъ V изд.).

Туалетъ для гулянья. (Въ двухъ видахъ). Платье изъ блеклолиловаго фуляра съ цвѣточками гарнируется гладкимъ фуляромъ того же цвѣта, но освѣтлѣн, и шелковыми пуговицами. Жилетъ изъ гладкаго фуляра пристегивается пуговицами къ узкой вставкѣ изъ той же матеріи и заканчивается широкой сегебраной пряжкой. Жилетъ соединяется съ платьемъ фасона принцесса швами подъ рукавами и на плечахъ. Последнее состоитъ изъ спинки, боковъ спини и переда и передковъ съ одной выточкой. Последніе расходятся на жилетъ, который дополняется узкимъ передникомъ изъ фуляра съ цвѣточками. Двойные отвороты изъ гладкаго фуляра расположены по бокамъ жилета и отвороты съ пуговицами украшаютъ передки редингота. Буфчатый рукавъ изъ узорчатаго фуляра дополняется узкимъ рукавомъ изъ гладкаго фуляра. Жилетъ дополняется стоячимъ воротникомъ, а платье отвороченнымъ. Требуется: 20 арш. узорчатаго фуляра и 5½ арш. гладкаго; 30 маленькихъ пуговицъ и 4 большія; 1 пряжка.

Описание раскрашеннаго приложения № 11.

(Приложение для всѣхъ подписчицъ).

Узоры для разнаго употребленія. (Шитье крестиками и строчкой). Предлагаемъ нашимъ читательницамъ нѣсколько хорошихъ рисунковъ для различнаго употребленія. Эти узоры предназначаются исключительно любительницамъ легкихъ незамысловатыхъ работъ. На нашемъ узорѣ представлены два угла для чайныхъ салфетокъ и четыре полосы для подушекъ, скатертей, мебели, туалетныхъ уборовъ и т. д. Первые два узора исполняются крестиками и строчкой, а вторые — крестиками. Для работы можно употребить бумагу, или же нелиночій шелкъ. Последній можно найти въ каждомъ магазинѣ рукодѣлій. Онъ бываетъ всевозможныхъ цвѣтовъ и употребляется специально для вышиванья такихъ вещей, которыя впоследствии приходится мыть. Хотя этотъ шелкъ и немного дороже обыкновеннаго шелка филозель, но за то краски его прочны въ стиркѣ. Известенъ онъ въ продажѣ подъ названіемъ «нелиночій шелкъ». Для этихъ же работъ можетъ быть употреблена такъ называемая бѣла, которая имѣется всѣхъ цвѣтовъ, красива, прочна въ краскѣ и дешевле шелка.

Описание вырѣзной выкройки № 6.

(Приложение для всѣхъ подписчицъ).

Юбка „Вѣрь“.

Выкройка состоитъ изъ двухъ частей: 1. Половина переда, при кройкѣ матерія складывается вдвое по прямой ниткѣ, такъ что середина переда безъ шва. 2. Задъ кроится тоже по прямой ниткѣ изъ матеріи сложенной вдвое.

Не пропуская ничего, что намъ кажется полезнымъ для нашихъ читательницъ, мы стараемся всегда въ концѣ одного сезона помѣщать въ нашъ журналъ какую нибудь крупную новость слѣдующаго сезона. И такимъ образомъ наши читательницы всегда первыя, которыя узнаютъ ту, либо другую новость изъ области моды.

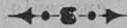
И такъ поговоримъ сегодня о кройкѣ юбки, называемой юбкою «вѣрь».

Эта юбка, имѣющая внизу 7 арш. въ ширину, состоитъ изъ двухъ полтинницъ: переднее полтиннице изображаетъ родъ передника, который довольно широкъ внизу; заднее же полтиннице кроится въ видѣ вѣера, отчего и юбка эта получила свое названіе. Заднее полтиннице пришивается къ переднему полтинницею кромками, слѣдовательно эти края прямые, т. е. по прямой ниткѣ.

Необходимыя мѣрки для изготовленія этой юбки слѣдующія: 1) Объемъ талии; 2) Длина переда; 3) Длина зада.

Если подобная юбка дѣлается для особы средняго роста, то эти три мѣрки достаточны; но если же особа обладаетъ широкими бедрами, то слѣдуетъ къ вышеназваннымъ мѣркамъ прибавить еще мѣрку длины бока отъ талии до подола. Раньше чѣмъ подбить юбку подкладкой, надо ее подшить волосяной матеріей, шириною въ 11 верш.

Спереди можно эту волосяную матерію расположить поперекъ, свади же надо вставлять клинчики въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это потребуется по фасону юбки. Если не желательно юбку подбить волосяной матеріей, то можно ее внизу снабдить тоненькимъ обручемъ изъ алюминія, обтянутымъ провѣрочной бумажной тканью.

ЗАСТѢНЧИВОСТЬ.

(Окончаніе).

Застѣнчивость есть недостатокъ. Парализуя дѣятельность нашихъ нравственныхъ и даже физическихъ способностей, она уменьшаетъ нашу цѣну въ глазахъ свѣта. Проникающая изъ этого неприятности пропорціонально необходимости или желанію, которыя мы ощущаемъ для извлеченія выгоды или для удовлетворенія тщеславія чрезъ посредство нашихъ хорошихъ качествъ.

Можно, однако, утверждать безъ парадокса, что неудобства застѣнчивости не остаются безъ вознагражденія. Она предостерегаетъ насъ отъ подводныхъ камней преувеличенной самоувѣренности. Внушаемое недовѣріе побуждаетъ насъ усиленно стараться надъ возвышеніемъ нашего личнаго достоинства. Въ любви это охрана добродѣтели.

Не всѣ люди одинаково подвержены этому недугу. Жители сѣвера застѣнчивѣе жителей юга. Женщины и въ особенности молодыя дѣвушки — если исключить категорію нахалокъ — обыкновенно застѣнчивѣе мужчинъ.

Прежде чѣмъ отыскивать лекарство отъ этой болѣзни, слѣдуетъ взвѣсить выгоду, которая получится, если оно найдется. Выгода эта пропорціональна качествамъ, которыми мы обладаемъ, и пользѣ, которую принесетъ ихъ проявленіе.

Еслибы пустые люди могли дѣйствительно познать себя, то для нихъ вовсе не было бы выгодно излечиться. Слыть застѣнчивымъ всетаки лучше чѣмъ слыть глупымъ. Съ другой стороны, при скромномъ положеніи, застѣнчивость не представляетъ большихъ неудобствъ. Она естественнымъ путемъ уменьшается съ годами и при постоянномъ сообщеніи съ людьми. Въ салонахъ застѣнчивые легко могутъ прослыть сдержанными.

Но бываютъ случаи, когда ради карьеры или роли въ обществѣ, очень важно побороть этотъ недостатокъ; такъ, мужчинѣ необходимо говорить въ публикѣ; артистамъ — являться предъ многочисленными зрителями; нѣкоторымъ женщинамъ непринужденно держаться въ салонѣ. Достичь этого можно только двумя способами.

Должно ли касаться вопроса о застѣнчивости въ любви? Въ этихъ случаяхъ застѣнчивость можетъ показаться похвальной сдержанностью, препятствующей женщинѣ выходить изъ роли, предназначенной ей полу. Свойство это однако не помѣшаетъ ей быть любимой серьезно — чего она и должна желать — за ея нравственные достоинства и личную привлекательность. Застѣнчивость придаетъ ей даже особую прелесть. Неудобство можетъ возникнуть только тогда, если и мужчина окажется застѣнчивымъ, и любящая сердца не рѣшатся заговорить. Подобная гипотеза, однако, не предвидится въ настоящее время.

Луи Эгуень.

Обыкновенно, человечество раздѣляютъ на три категоріи: на людей умныхъ, людей не умныхъ, но однако считающихъ себя умными, и наконецъ, на людей не умныхъ, но сознающихъ отсутствіе въ себѣ ума; къ этимъ послѣднимъ причисляются и застѣнчивые люди.

Застѣнчивый не лишенъ способностей; иногда застѣнчивость совмѣщается съ геніальностью (напримѣръ Корнель и физикъ Амперъ), часто она сопровождаетъ талантъ, и всегда обличаетъ утонченную деликатность души.

То, чего не достаетъ застѣнчивому, что составляетъ корень его недуга, это остроуміе, а въ особенности сознание, что его нѣтъ у него; зас-

тѣнчивость является только въ обществѣ, въ разговорѣ, въ салонахъ, словомъ тамъ, гдѣ требуется показать блестящій умъ.

Пусть въ умѣ нашемъ будетъ какой нибудь иной недостатокъ, пусть мы окажемся невѣждами въ такомъ-то или такомъ искусствѣ, мы не станемъ стыдиться этого и краснѣть за это; скажу даже больше, въ этомъ легко можно сознаться, а иногда такъ даже и похвалиться этимъ.

Наоборотъ, вы никогда не встрѣтите человѣка, сознающагося въ полномъ отсутствіи у него ума; если онъ это дѣлаетъ, то онъ не искрененъ; онъ хочетъ зондировать васъ, хочетъ вырвать у васъ противорѣчіе его словамъ и утвержденіе противнаго.

Человѣкъ ищетъ удовольствія въ обществѣ; а единственная монета, на которую покупается успѣхъ въ обществѣ, есть остроуміе. Вы лишены его и знаете это: вы будете застѣнчивы, будете краснѣть, рѣчь ваша будетъ неувѣренна, манеры будутъ неловки, угловаты, въ головѣ все спутается, и это естественно.

Вы находитесь въ кругу, гдѣ цѣнятъ только одну вещь, а ее то и не хватаетъ вамъ.

Какъ излечиться?

Увы! Существуетъ искусство, которому не могли научить на усилія, ни упорный трудъ: это искусство говорить остро, умно. Остроуміе есть даръ природы; кто не одаренъ имъ отъ рожденія, тотъ ничего не сумѣетъ сдѣлать тонко и изящно.

Откажемся же отъ успѣховъ остроумія, обратимъ всю нашу заботливость на нашъ здравый смыслъ и научимся оцѣнивать каждую вещь по ея достоинству.

Когда застѣнчивый увидитъ, что люди, блестящіе остроуміемъ, не только подобны ему, но стоятъ даже ниже его въ другихъ отношеніяхъ, словомъ, когда и въ нихъ онъ откроетъ какой нибудь недостатокъ, то если онъ и не излечится отъ своего недуга, все-таки онъ перестанетъ его стыдиться.

Застѣнчивыя.

Я отличался чрезвычайною застѣнчивостью. Я врачъ. Я излечился *отчасти* и вотъ какимъ образомъ.

До восемнадцатилѣтняго возраста наставники пытались дѣйствовать на меня насмѣшками или рѣзкостями; они заставляли меня сильно страдать, и это было единственнымъ результатомъ. Начиная съ этого возраста, я *захотѣлъ* достигнуть этого самъ. Принципъ, котораго я долженъ былъ придерживаться, состоялъ въ томъ, чтобы вести общественную жизнь, пользуясь всѣми средствами для этого: я посѣщалъ общество; игралъ на домашнихъ спектакляхъ, декламировалъ, представлялъ шарады; пѣлъ въ кафе-шантанахъ, игралъ на сценѣ, читалъ публичные лекціи. И все это я продѣлывалъ, по большей части, съ замиравшимъ сердцемъ и холоднымъ потомъ на лбу.

Но, наконецъ, благодаря всѣмъ этимъ средствамъ (употребленіе которыхъ я не всякому совѣтую) я почти совершенно излѣчился отъ того, что я называлъ «моею общественною застѣнчивостью» и въ двадцать пять лѣтъ могъ практиковать мою профессію безъ всякаго стѣсненія. Это дѣло давно минувшихъ дней.

Не могу сказать того же о моей «частной застѣнчивости», проявляющейся въ отношеніяхъ съ моими родными, друзьями и пріятелями, знавшими, насколько я былъ застѣнчивъ прежде. Эту застѣнчивость я еще сохраняю; она много вредитъ мнѣ, но искоренить ее нѣтъ возможности.

Прибавлю, что когда я угнетенъ огорченіемъ или физическою усталостью, то застѣнчивость моя возрастаетъ; она уменьшается, когда я всевѣмъ здоровъ.

Выводъ мой слѣдующій: застѣнчивость есть ненормальное состояніе нервной системы, характеризующее обостренную чувствительностью и ослабленную дѣятельностью, неспособною быстро реагировать на внѣшнія впечатлѣнія.

Это есть недостатокъ равновѣсія. Главное леченіе, слѣдовательно, состоитъ въ укрѣпленіи дѣятельности, въ облегченіи реакціи путемъ упражненія, въ участіи въ общественной жизни на сколько возможно; вмѣсто сидѣнья дома дви-

гаться на чистомъ воздухѣ. Но все это должно дѣлать методически: начинать съ легкаго и постепенно дойти до самаго труднаго.

Докторъ X. X.

Уничтожить застѣнчивость — значитъ оказать человѣчеству очень дурную услугу. Слѣдуетъ напротивъ оплакивать то, что застѣнчивость встрѣчается такъ рѣдко. Она проистекаетъ изъ сознанія человѣкомъ своей слабости или вообще своихъ недостатковъ сравнительно съ другими людьми. Она исчезнетъ, когда все люди станутъ равными, или когда каждый будетъ имѣть лестное мнѣніе о самомъ себѣ. Но первое невозможно, такъ какъ среди людей тщеславіе, а вслѣдствіе него превосходство однихъ надъ другими есть законъ, установленный природою; второе безбожно; это значило бы отвлечь насъ отъ истины и внушить намъ духъ гордыни; и то и другое одинаково гибельно.

Вы застѣнчивы при другихъ людяхъ, вы чувствуете или думаете, что они лучше васъ. Вы или правы и чувство ваше законно; въ такомъ случаѣ, зачѣмъ желать избавиться отъ него? Или же вы ошибаетесь, и коль скоро вы въ этомъ убѣдитесь, то въ ту же минуту пропадетъ ваша застѣнчивость.

Застѣнчивый не довѣряетъ самъ себѣ и смотритъ здраво на свои достоинства: зачѣмъ же сбивать его съ толку? Не выключайте застѣнчиваго; незачѣмъ лечить здороваго человѣка незастѣнчиваго, научивъ его сомнѣваться въ себѣ и краснѣть за себя; это трудное искусство и, быть можетъ, недоступное человѣческимъ силамъ.

Но, быть можетъ, застѣнчивый имѣетъ о своихъ силахъ слишкомъ слабое понятіе? Это не страшно. Мы судимъ сами о себѣ слишкомъ снисходительно, и если ужъ случилось бы противоположное, то лучше погрѣшнить избыткомъ строгости къ себѣ, чѣмъ преувеличеннымъ снисхожденіемъ.

Г. С. А.

Конецъ.

ИЗОЛА.

Романъ М. Э. Бреддонъ.

(Продолженіе).

— Я полагалъ, что на ней женится Лостуизель. Это была бы какъ разъ подходящая партія для него, да она и не отказалась бы обмѣнять свое богатство на титулъ. Мнѣ говорили, что онъ теперь въ южной Африкѣ собираетъ коллекціи орхидей. Онъ всегда былъ капризнымъ человѣкомъ. Вотъ звонятъ къ завтраку! Надѣюсь, твоя кухарка умѣетъ поджарить ветчину и сварить яйцо лучше, чѣмъ приготовить обѣдъ.

Завтракъ оказался довольно плохъ. Но Мартинъ мужественно съѣлъ сухую ветчину и крутое яйцо, забывая все эти мелочныя невзгоды въ блаженствѣ возвращенія подъ родной кровью.

Послѣ завтрака они опять пошли бродить по окрестностямъ, и направились къ сѣрому замку Лостуизеля, исчезавшему среди роскошнаго парка. Со времени встрѣчи Изолы съ его владѣльцемъ подъ проливнымъ дождемъ, молодая женщина никогда не бывала здѣсь. Она инстинктивно избѣгала этой мѣстности; хотя въ сущности нечего было избѣгать, такъ какъ здѣсь жила одна только экономка съ нѣсколькими слугами. Лостуизель и его яхта исчезли изъ Фови тотчасъ послѣ охотничьяго бала, и только изрѣдка доходили смутныя слухи о его странствованіяхъ, почерпнутые изъ лондонскихъ газетъ.

Долго стояли они на холмѣ. Мартинъ не могъ вѣлать стаяობоваться своей милой родиной.

— Изола, — внезапно произнесъ онъ, — вѣришь ли ты въ сны?

— Иногда... очень рѣдко... вѣдь иногда бываютъ такіе страшные сны; — съ удивленіемъ отвѣчала она.

— А я такъ все не вѣрю въ нихъ, — продолжалъ онъ, — но однажды въ Бирмѣ мнѣ приснился про тебя сонъ такой ужасный, что я не могъ позабыть его въ теченіе почти мѣсяца. Я уже хотѣлъ телеграфировать сюда и спросить, все ли у васъ благополучно, но подумалъ, что

еслибы случилось что нибудь неладное, то Табита тотчасъ же уведомила бы меня. Я взялъ съ нея слово передъ отъѣздомъ... Вотъ что мнѣ снилось: кругомъ меня былъ хаосъ странныхъ звуковъ и ощущений; буря, пожаръ, землетрясеніе, самъ не знаю что, но что-то грозило тебѣ смертельною опасностью. Я видѣлъ тебя висящею въ пространствѣ, всю въ бѣломъ, съ жалобнымъ, страдальческимъ лицомъ. Никогда я не видѣлъ тебя съ такимъ дикимъ взглядомъ, словно узрѣвшимъ смерть; лицо твое было искажено ужасомъ, и среди всего этого смятенія, шума и непрерывнаго движенія я силился слѣдовать за тобою и бесплодно старался спасти тебя. Бѣлая фигура все время была впереди меня, далеко, но она мелькала предо мною въ хаотическомъ мракѣ, парившемъ кругомъ. Самыми ужасными моментами были тѣ, когда между тобою и мною вдругъ воздвигалась черная стѣна гигантской высоты и толщины. Я кидался на эту стѣну съ яростью и отчаяніемъ, сился руками разбросать камни, пока кровь лила ручьями изъ подъ моихъ ногтей. Этотъ ужасный сонъ былъ безконеченъ; мнѣ казалось, что онъ длился всю ночь; но вѣроятно онъ былъ не продолжительнѣе другихъ сновъ, такъ какъ передъ тѣмъ, какъ заснуть, я слышалъ, что пробило три часа, а когда проснулся, то часы показывали четверть четвертаго.

— Безмысленный сонъ, — задумчиво отозвалась она, не глядя на него. — Не слѣдовало вовсе тревожиться изъ-за него.

— Тебѣ онъ кажется безмысленнымъ, а для меня онъ былъ полонъ значенія. Угрожавшая тебѣ опасность была такъ огромна, такъ реальна! Я пробудился съ холоднымъ потомъ на лбу и прошло нѣсколько минутъ прежде, чѣмъ я совелѣмъ очнулся и сообразилъ, что это только сонъ. Ужасная стѣна какъ будто еще стояла предо мною и у меня оставалось сознаніе, что ты находишься по ту сторону и тебѣ грозитъ гибель.

— Конечно, это отвратительный сонъ; но вѣдь ты видишь, что онъ не имѣетъ значенія.

— Мнѣ слышались такіе странные звуки; громъ, молнія, вой вѣтра, ревъ бушующаго моря...

— Давно это снилось тебѣ?

— Очень давно. Какъ разъ передъ Рождествомъ. Я записалъ этотъ сонъ въ моемъ дневникѣ, такъ онъ поразилъ меня. Но потомъ пришло твое письмо, посланное въ началѣ января, съ описаніемъ охотничьяго бала, и я разсмѣялся надъ моими мрачными предчувствіями. Насколько мнѣ помнится, сонъ этотъ снился мнѣ черезъ два или три дня послѣ этого бала, когда ты, навѣрное, сладко спала, утомленная непривычнымъ вѣздомъ...

— Сны — вещь необъяснимая, — разсѣянно сказала Изола, — и я не знаю, зачѣмъ тревожиться еще о нихъ, когда и въ дѣйствительности есть такъ много страданія!

ГЛАВА VII.

На слѣдующее утро, полковникъ Дизни предложилъ Изолѣ сопутствовать ему въ поискахъ за Табитою. Погода стояла чудная, и онъ предполагалъ поѣхать въ Фалмутъ на пароходѣ и вернуться по желѣзной дорогѣ.

— Я не хочу видѣть Табиту, — съ досадою отвѣчала Изола. — Если тебѣ такъ хочется повидаться съ нею, такъ поѣзжай одинъ.

— Но мнѣ не хочется покидать тебя на весь день, милочка. Прошу тебя, поѣдемъ! А пока пойдемъ, я покажу тебѣ то, что я привезъ изъ Индіи.

Въ маленькой столовой все стулья были завалены тончайшими кашемирами, чудесными шальями и другими изящными произведеніями богатаго Востока; на столѣ видѣлись причудливыя вазы, рѣзныя шкатулки. У окна стояли рѣзныя персидскія ширмы.

Все это Мартинъ Дизни повергъ къ ногамъ своего обожаемаго кумира.

Изола была въ восторгѣ. Лицо ея просіяло; она какъ дитя перебѣгала отъ одной вещи къ другой, съ радостными восклицаніями и зардѣвшимися щеками.

— О, какъ все это прекрасно! — восклицала она. — Не знаю, какъ благодарить тебя за все эти сокровища!

— Только люби меня немножко; мнѣ больше ничего не нужно.

— Немножко! О, Мартинъ, я люблю тебя такъ много!

— Но зачѣмъ же ты говоришь это со вздохомъ? Въ нашей любви не должно быть вздохомъ. Я никогда больше не покину тебя.

Онъ прижалъ ее къ сердцу и горячо цѣловалъ ея милое личико, клянясь въ душѣ оберегать ее отъ малѣйшей невзгоды. Если бы онъ зналъ, что это былъ какъ бы вызовъ неумолимому року!

Они вмѣстѣ отправились въ Фалмутъ на маленькомъ пароходѣ, быстро скользящемъ по гладкому морю.

Сойдя на берегъ, Мартинъ усадилъ жену на одну изъ скамеекъ набережной, подъ густой купою деревьевъ, а самъ отправился къ Табитѣ, адресъ которой былъ извѣстенъ Изолѣ и которая жила недалеко отъ пристани.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Б. Г. 1) Чулки и туфли въ цвѣтъ платья. 2) Черное платье, хотя-бы и для особы въ траурѣ, на свадьбу не надѣваютъ, а дѣлаютъ бѣлое, сѣрое или сиреневое. Матеріи зависятъ отъ фасона платья.

Провинціалки въ Петербургѣ. 1) Носите такъ какъ вамъ къ лицу и не обращайтесь вниманія на моду. 2) Лучше не завивать своихъ переднихъ волосъ, которые отъ ежедневнаго завиванья погибнутъ, а носить искусственную «чолку». 3) Нужно обратиться къ доктору. 4) Мазольный операторъ живетъ на Невскомъ пр. прот. Публичной Библиотеки; кромѣ того, вы можете пригласить такого оператора изъ любой хорошей бани. 5) См. нашу книгу «Тайны женской уборной». 6) Да, можно, но щипцы для ногтей лучше пожницъ. 7) Нѣтъ, дѣвушка 21 г. при матери не имѣетъ собственныхъ визитныхъ карточекъ: дѣлая визиты съ дочерью, мать на своей карточкѣ приписываетъ съ дочерью. 8) Мы уже отвѣчали: хорошую недорогую портниху трудно рекомендовать. 9) Научитесь говорить на какомъ либо языкѣ безъ практики нельзя. 10) Если вы читаете «немного» по французки, то возьмите для англійскаго языка французское руководство Ahn'a.

М-ме Н. К. При описаніи каждаго туалета въ нашемъ журналѣ дается перечисленіе всего наряда съ ногъ до головы; тамъ-же вы найдете все нужное о перчаткахъ.

Одесса. В-ой. Для снятія выкроекъ съ выкр. листа необходимо рѣзецъ, которымъ снимаютъ такъ: подъ выкроечный листъ кладутъ бумагу и проводятъ рѣзцомъ по линіи выкройки и затѣмъ по образовавшимся отъ рѣзца точкамъ на бумагѣ вырѣзаютъ выкройку. Цѣна рѣзца съ пересылкой 1 руб. Все выкройки, даваемые нами при журналѣ, какъ и на выкроечномъ листѣ, исполняются по парижскимъ моделямъ.

Подписчикамъ съ разсрочкой.

Контора «Вѣстника Моды» покорнѣйше проситъ подписчиковъ съ разсрочкой внести 2-й взносъ подписныхъ денегъ. Все подписчики, уплатившіе меньше нижезначенныхъ цѣнъ, должны доплатить до этихъ цѣнъ.

Къ 1 Апрѣля должно быть уплачено всего вмѣстѣ съ первымъ взносомъ:

I изданія	3 руб.
II >	4 >
III >	5 >
IV >	8 >
V >	20 >

ДѢТСКІЯ МОДЫ

и прейсъ-курантъ на весну и лѣто 1894 г. высылаетъ по полученіи 14 к. поч. марками.

М-мъ Зина, Мойка 64, С.-Петербургъ.

3-2

Корсеты БРОНГАУЗЕНА заслужили всеобщее вниманіе своей поразительной прочностью, элегантностью парижскаго покроя и дешевизною, отъ 3 руб. 70 коп., настоящій китовый усъ. Большой выборъ для полныхъ и худощавыхъ дамъ отъ 1 р. 60 к. до 20 руб. у

М-мъ ЗИНА Мойка, 64, у Демидова переулка.

10-6 Пересылка наложеннымъ платежомъ.

У ВОРОТЪ РАЯ.

Романъ Уолтера Безантъ.

(Продолженіе).

— Я говорилъ, молодой человѣкъ,—прервалъ ее сэръ Самуэль,—что самая лучшая сторона денегъ—это ихъ свойство развивать у людей характеръ. Мы не требуемъ отъ бѣдняковъ никакихъ добродѣтелей кромѣ честности и трудолюбія. Но какъ скоро человѣкъ приобретаетъ богатство, мы ищемъ въ немъ высшихъ достоинствъ.

— Да, правда, — прошептала Хильда. — Его высшія достоинства начинаютъ проявляться. Эльси, у тебя очень хорошенькое платье. Кажется, я не видала его. А какъ тебѣ нравится мой туалетъ?

Джорджъ принялъ съ улыбками этотъ внезапный перевертывъ въ общественномъ мнѣніи. Позже, онъ смѣялся надъ этимъ. Но въ данный моментъ ему казалось, что его какъ будто вознаграждаютъ за какой-то добродѣтельный поступокъ.

Обѣдъ, по старомодному обычаю, былъ поданъ ровно въ семь. Мистеръ Дерингъ усадилъ миссисъ Арундель справа отъ себя, а Эльси слѣва. Сначала все молчали. Женихъ съ невѣстой не были расположены къ болтовнѣ: они еще не совсемъ опомнились отъ чудесныхъ событий этого дня. Сэръ Самуэль никогда не разговаривалъ въ началѣ обѣда, считая грѣхомъ отвлекать свое или чье либо вниманіе отъ пріятнаго утоленія перваго голода. Жена его никогда не бесѣдовала больше, чѣмъ это было необходимо. Красавица, подобныя изваяніямъ, рѣдко бываютъ многорѣчивы: разговоръ требуетъ улыбокъ, даже смѣха, который искажаетъ черты. Но зато женщина должна вызывать на разговоръ мужчинъ: это она можетъ дѣлать не говоря много сама.

Мистеръ Дерингъ съ видимымъ усиліемъ, наконецъ, завелъ обыденный разговоръ сначала съ миссисъ Арундель, потомъ съ Эльси и съ братомъ; но это стоило ему видимаго труда, словно онъ думалъ о чемъ-то другомъ. Неловкость овладѣла маленькимъ обществомъ.

Когда сняли скатерть и на темный, блестящій столъ поставили вино и фрукты, старикъ налилъ стаканъ и произнесъ коротенькую привѣтливую рѣчь.

— Пью за ваше здоровье, мой компаньонъ,—сказалъ онъ.—Желаю вамъ благоденствія и пріятнаго успѣхія въ вашей новой карьерѣ! Для меня большимъ счастьемъ было найти такого компаньона. Эльси, за ваше здоровье! Будьте счастливы оба!

Онъ осушилъ стаканъ и передалъ вино гостямъ.

Потомъ онъ началъ говорить и говорилъ странно. — Будь это рѣчь какого нибудь свихнушагося писаки, я не удивился бы,—замѣтилъ потомъ сэръ Самуэль,—но слышать это отъ него... отъ опытнаго стараго юриста... всегда отличавшагося здравымъ смысломъ! Правда, онъ самъ сказалъ, что это только иллюзія. Надѣюсь, это еще не рамолиментъ. Кто бы могъ повѣрить, что у такого человѣка могутъ быть сны и иллюзіи?

Дѣйствительно, доселѣ никто не слыхалъ такихъ рѣчей отъ мистера Деринга. Обыкновенно, за обѣдомъ онъ сидѣлъ серьезно и молчаливо, говоря очень мало и также серьезно. Но сегодня даже лицо его преобразилось. Кто могъ вообразить, что мистеръ Дерингъ способенъ признаться въ такихъ иллюзіяхъ и рассказывать о такихъ снахъ? Нужно помнить, что ему было семьдесятъ пять лѣтъ и что до сихъ поръ онъ никогда не произносилъ слова «благодѣаніе». Поэтому, изумленіе всего общества становится весьма понятнымъ.

Онъ началъ съ того, что съ необычайно ласковой улыбкою обратился къ Эльси.

— Мы здѣсь въ семьѣ,—сказалъ онъ,—и я могу говорить свободно. Расскажу вамъ нѣчто замѣчательное, недавно случившееся со мною. Впрочемъ, теперь я припоминаю, что это уже случалось и раньше, въ теченіе нѣсколькихъ

лѣтъ. Но теперь это все усиливается, и вотъ по этой-то причинѣ я и нашелъ необходимымъ передать дѣла фирмы въ мододыя руки. Вѣдь это можетъ быть признакомъ конца. Въ семьдесятъ пять лѣтъ все необычайное можетъ быть такимъ признакомъ.

— Но на видъ вы совершенно здоровы и крѣпки, какъ большинство людей въ шестьдесятъ лѣтъ, мистеръ Дерингъ,—сказала миссисъ Арундель.

— Можетъ быть. Я и чувствую себя здоровымъ и крѣпкимъ. Дѣло въ томъ, что меня беспокоитъ... или радуется... нѣкая Иллюзія.

— У тебя... Иллюзія?—повторилъ его братъ. — Именно такъ. Мною владѣетъ Иллюзія. По временамъ она нашептываетъ мнѣ, будто моя жизнь всецѣло посвящена созданію счастья другихъ людей.

— Конечно,—отвѣчалъ его братъ—разъ ты первоклассный юристъ и вѣдаешь дѣла многочисленныхъ кліентовъ, ради ихъ выгоды, то конечно ты создаешь ихъ счастье.

— Да, да, должно быть такъ. Но моя Иллюзія говоритъ мнѣ, что я дѣлаю это вѣдъ моей дѣловой сферы...—тутъ Чекли вытаращилъ на него глаза... что я работаю и живу безкорыстно ради блага ближняго. Странная Иллюзія, неправда-ли?

Сэръ Самуэль потрясъ головою.

— Чтобы человѣкъ вообще жилъ и работалъ безкорыстно для блага ближняго, это несомнѣнно Иллюзія. При настоящемъ положеніи общества а) это превосходное положеніе) первая, вторая, третья и сотая обязанность каждаго изъ насъ—это заботиться о собственномъ благѣ. Прежде всего человѣкъ долженъ разбогатѣть самъ, а тамъ ужъ, если у него такая фантазія, то онъ можетъ признаться и другимъ. Милосердіе—это гастрономическая тонкость въ родѣ стакана добраго вина: пріятно щекочетъ языкъ.

Юристъ вѣжливо выслушалъ и наклонилъ голову.

— Въ моей Иллюзіи есть, покрайней мѣрѣ, нѣкоторая система,—продолжалъ онъ.—Ты упомянулъ объ этомъ. Юристъ всегда занятъ дѣлами другихъ людей. Это такъ. Юристъ участвуетъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни своихъ кліентовъ и сопутствуетъ имъ въ ихъ различныхъ положеніяхъ до самой ихъ смерти. И даже послѣ смерти кліента тотъ же юристъ часто продолжаетъ ту же роль у его наслѣдниковъ. Никакая другая профессія, за исключеніемъ медицинской, не связана такъ тѣсно съ жизнью ближняго. Подумайте только, сколько розочарованій, ожиданій, тревогъ видитъ юристъ, сколько онъ знаетъ скандаловъ и тайнъ, которыя должны остаться невѣдомыми свѣту. Страшно подумать, сколько ужасовъ и позора выплыло бы на свѣтъ Божій, еслибъ юристъ вздумалъ рассказать все, что онъ знаетъ! А онъ знаетъ рѣшительно все! Онъ знаетъ больше, чѣмъ духовники, потому что его довѣрители рассказываютъ предъ нимъ не только свои грѣхи, но также грѣхи своихъ женъ, дѣтей и друзей. А страхъ, увѣряю васъ, побуждаетъ къ искренности не въ примѣръ сильнѣе, чѣмъ раскаяніе. Иногда намъ приходится прибѣгать къ строгости законовъ и карать виновныхъ. Это хорошо, потому что напоминаетъ людямъ о существованіи закона и повиновеніи ему. Для того, чтобы внушить уваженіе къ себѣ, законъ прежде всего долженъ внушить къ себѣ страхъ. Сила является прежде порядка. Должно поддерживать память о силѣ. Существованіе силы должно быть ощутимо. Вотъ, напримѣръ, у меня теперь есть такое дѣло. Виновный будетъ наказанъ ради общаго блага, дабы внушить страхъ такимъ же негодяямъ, какъ онъ самъ. О, это дѣло окажетъ благотворное вліяніе на многихъ; оно многимъ внушитъ ужасъ къ несправедливостямъ. Такъ вотъ, друзья мои, въ чемъ заключается моя Иллюзія. Вѣроятно, это одна изъ многихъ Иллюзій, посредствомъ которыхъ мы обманываемъ нашу старость и лишаемъ ее присущаго ей ужаса. Для всѣхъ постороннихъ я скрываю юристъ, требующій фунтъ мяса отъ неисправнаго должника и богатѣющій на счетъ кредитора.

— Не все ли равно, какими средствами богатѣетъ человѣкъ,—вмѣшался сэръ Самуэль.—Вообще разбогатѣть можетъ только тотъ, кто способенъ на это. И совершенно справедливо. Пусть погибаетъ слабый. Пусть лѣнныя и безпечныя умираютъ съ голода!

— Но вѣдъ бѣда грозитъ не всегда однимъ лишь лѣннымъ и безпечнымъ,—тихо замѣтила Эльси.

— Иногда,—продолжалъ старый юристъ,—эта Иллюзія принимаетъ форму сна, и такого живого сна, что потомъ я думаю о немъ какъ о дѣйствительности. Въ этомъ снѣ, который всегда одинъ и тотъ же, мнѣ представляется, что я занятъ какимъ-то великимъ планомъ практической благотворительности.

— Практической... Что такое? Ты занятъ... практической благотворительностью?—съ глубокимъ изумленіемъ спросилъ сэръ Самуэль. «Иллюзія» была достаточно удивительна; но слышать, какъ братъ толкуетъ о практической благотворительности, было просто поразительно.

— Практической благотворительности,—повторилъ мистеръ Дерингъ. Голосъ его упалъ. Глаза смотрѣли въ пространство; казалось, онъ рассказывалъ сказку.

— Это замѣчательно постоянный сонъ. Онъ возобновляется черезъ неправильныя промежутки и мнѣ хорошо, пока онъ длится. Вечеромъ послѣ обѣда, когда я дремлю въ креслѣ, онъ бываетъ необычайно реаленъ. Дѣйствіе происходитъ всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ: въ большой комнатѣ съ простою мебелью, съ окномъ, выходящимъ на открытое пространство... я узналъ бы тотчасъ эту комнату, еслибы увидалъ ее... и мнѣ во снѣ пріятно сознавать... что я... разсыпаю вокругъ себя счастье... другого выраженія я не могу подыскать. Какимъ образомъ я это дѣлаю, я никогда не могу припомнить; но это счастье дѣйствительно существуетъ, и такое счастье, которое, когда мы въ бодрствующемъ состояніи, кажется намъ невозможнымъ.

— Разсыпашъ счастье—ты!—вскричалъ его братъ.

— Прекрасный сонъ! — сказала Эльси. Но никто не рѣшался взглянуть другъ на друга.

— Этотъ странный сонъ,—продолжалъ мистеръ Дерингъ,—не составляетъ части моей маленькой Иллюзіи, хотя онъ и кажется связаннымъ съ нею. И, какъ я уже сказалъ, по большей части онъ снится мнѣ вечеромъ. Недавно, однако, онъ приснился мнѣ и днемъ... должно быть, я заснулъ въ конторѣ. Вы нашли меня спящимъ, Чекли? Это было въ пятницу.

— Нѣтъ. Въ пятницу послѣ завтрака вы выходили.

— Такъ! Значитъ, это было, когда я вернулся... я позабылъ, что выходилъ. Да выходилъ ли я? Странно! Ну, все равно. Этотъ постоянный сонъ открываетъ мнѣ цѣлый міръ новыхъ идей и понятій, которыя, по моему пробужденіи, оказываются совершенно прозрачными и обманчивыми. И всетаки они пріятны. Я вижу себя, какъ уже сказалъ, разсыпашимъ счастьемъ пригоршнями. Осчастливленные мною люди—исключительно бѣдняки. Я невидимкою хожу среди нихъ; выслушиваю ихъ; вижу, что они дѣлаютъ, и слышу, что они говорятъ. И все это для меня такъ же реально и дѣйствительно, какъ будто это происходитъ на самомъ дѣлѣ. И я преисполняюсь благоговѣніемъ къ благословенной нищетѣ. Во снѣ я отъ всего сердца сожалею о богатыхъ. Для того, чтобы разбогатѣть, думаю я во снѣ, они должны были прибѣгнуть къ столькимъ обманамъ...

— Братъ! Братъ!

И сэръ Самуэль всплеснулъ руками.

— Вѣдъ это только во снѣ, только во снѣ. Получающіе богатство по наслѣдству обременены тяжестью своего достатка, не допускающаго ихъ вступитъ на жизненную арену для развитія ихъ способностей, и надѣлающаго ихъ духовными и физическими недугами, присущими праздности. Съ другой стороны, бѣдняки, живущіе изо дня въ день, иногда по цѣлымъ недѣлямъ не имѣющіе работы, съ легкостью практикуютъ простыя добродѣтели, каковы братская любовь, милосердіе, взаимная помощь. Они научи-

лись трудиться на общую пользу скорѣе, чѣмъ бороться другъ съ другомъ ради личной выгоды. Это единственный мѣръ, въ которомъ все занимаютъ и даютъ взаимы, жертвуютъ и пособляютъ одинъ другому.

— Братъ, твой сонъ, право, очень смахиваетъ на социалистическій трактатъ.

— Можетъ быть. Однако, ты видишь, насколько сильно его влияние на меня; хотя я и сознаю всю его нелѣпость, а всетаки мнѣ приятно даже вспоминаніе о немъ. Странно... не знаю, что побудило меня говорить объ этомъ снѣ.

Улыбка исчезла съ его лица; онъ снова сдѣлался серьезенъ и смолкъ; до конца вечера онъ опять оставался старымъ юристомъ, несшимъ на себѣ тяжелое бремя чужихъ дѣлъ.

— Чекли!—это было на лѣтницѣ, гдѣ сэръ Самуэль дождался жену, нѣжно прощавшуюся съ Эльси.—Какой чортъ вселился сегодня въ брата?

— Право не знаю, сэръ Самуэль. Никогда еще не слышалъ отъ него такихъ рѣчей. Дѣлать имъ добро? Сажать ихъ въ тюрьму, вотъ наше дѣло! Я полагаю, у него внутри что нибудь болитъ, и хворь бросилась ему въ голову.

— Практиковать благотворительность! Жить для другихъ!! Жаловался онъ вамъ на что нибудь въ послѣднее время?

— Нѣтъ, сэръ Самуэль. Онъ никогда не жалуется. Кушаетъ отлично, ходитъ прямо и твердо, работаетъ какъ работалъ всегда. Дѣлать добро! Счастье быть бѣднымъ! Удивительно. Я самъ испыталъ это счастье, сэръ Самуэль, и знаю, каково оно. Все это хорошо болтать проповѣдникамъ. Но чтобы такой юристъ, какъ вашъ достопочтенный братъ, говорилъ такой вздоръ—простите мнѣ это слово, сэръ Самуэль,—такъ это просто невѣроятно!

— Не забывайте, онъ сказалъ, что это былъ сонъ. Но я согласенъ съ вами, Чекли: это въ высшей степени необычайно!

— Счастье быть бѣднымъ! И говорить это за стаканомъ такого портвейна!! Право, я едва усидѣлъ на своемъ мѣстѣ... Вотъ ваша супруга, сэръ Самуэль!

— Эльси,—сказала миссисъ Арундель, сидя въ каретѣ,—мнѣ кажется, что дѣйствительно пора была мистеру Дерингу взять компаньона. Ему снится практическая благотворительность! Онъ разсыпаетъ счастье пригоршнями! О, это въ высшей степени плачевное состояніе. Но какъ бы то ни было, документы подписаны и дѣло въ шляпѣ. Въ случаѣ чего нибудь, положеніе Джорджа только улучшится, слава Богу!

ГЛАВА IX.

Блаженные дни

Все затрудненія и препятствія исчезли, какъ облака, съ горизонта счастливой будущности, раскрывшейся предъ влюбленною четю. Суровость матери замѣнилась привѣтливостью и нѣжностью; упреки превратились въ ласковыя слова, грозныя взгляды—въ подарки и поцѣлуи. Хильда, съ своей стороны, осыпала сестру любезностями и вниманіемъ; она устроила парадный обѣдъ, на которомъ познакомила жениха со всеми родственниками, дала балъ, на которомъ сама была красивѣйшею изъ дамъ, также какъ Эльси была прелестнѣйшею изъ дѣвицъ.

Такъ прошли три недѣли. Рѣшено было отпраздновать свадьбу въ половинѣ августа; медовый мѣсяцъ предполагалось провести во Франціи. Между тѣмъ для помѣщенія новобрачныхъ по возвращеніи ихъ нанята была обширная, удобная квартира; наняли и прислугу, заказали мебель въ современномъ вкусѣ и, подъ стать ей, драпировки, ковры, ширмы, экраны. Эльси ежедневно посѣщала свое будущее жилище, вѣчно находила что не достаётъ еще то того, то другого, усаживалась и начинала размышлять, какъ это она будетъ жить здѣсь. Да, хлопотъ было масса! Потомъ приданое: известно, сколько соображеній, заботъ и предусмотрительности требуетъ приданое во всѣхъ его подробностяхъ, потомъ подвѣчное платье: это уже предметъ первостатейной важности; Эльси уже два раза

примѣрала карсажъ, но до окончанія работы еще было куда какъ далеко. Двѣ сестры Джорджа, долженствовавшія быть подругами невѣсты, также уже заказали себѣ туалеты и ежедневно являлись любоваться подарками, со всѣхъ сторонъ присылаемыхъ для Эльси и выставленныхъ на показъ въ отдѣльной комнатѣ. Великолѣпіе этихъ подношеній свидѣтельствовало о богатствѣ и высокомъ положеніи жениха и невѣсты, потому что богатые подарки дѣлаютъ только богатымъ людямъ.

Однимъ словомъ, Эльси и Джордж повсюду и отъ всѣхъ встрѣчали самое искреннее радушіе и сочувствіе, какъ бы въ вознагражденіе за претерпѣнныя ими гоненія и жестокость. Блаженство это продолжалось ровно четыре недѣли. Въ понедѣльникъ, 29 іюня, ихъ осыпало золотымъ дождемъ, а въ понедѣльникъ, 20 іюля, золотой дождь изсякъ, и надвинулась другого рода туча, быстро разразившаяся ливнемъ, градомъ, инеемъ и снѣгомъ.

Взглянемъ на нашу парочку въ воскресенье. Передъ бурей обыкновенно бываетъ солнечно, тепло и радостно; послѣ бури наступаетъ спокойствіе полное уныніа, безмолвное и безслезное. Воскресенье было днемъ передъ бурей: солнце свѣтило на поверхности земли и внутри ихъ сердца. Они провели цѣлый день вмѣстѣ. Вмѣстѣ были въ церкви у обѣдни и у вечерни, а послѣ вечерни отправились погулять въ Кенсингтонскій паркъ.

— Джорджъ,—сказала Эльси, когда они усѣлись на скамьѣ въ малолюдной аллеѣ,—я такъ счастлива, что мнѣ хотѣлось бы все пѣть и прыгать. Право, мы не заслужили такого счастья. Отчего оно выпало на долю именно намъ изъ всѣхъ людей въ мѣрѣ? У насъ и безъ того уже было высшее счастье—наша любовь. Намъ нужно было только еще немножко больше денегъ, и вдругъ у насъ очутилось богатство!

— Это удивительно, Эльси!

Она вздохнула и крѣпко сжала его руку.

— Мы вмѣстѣ состарѣмся, Джорджъ,—тихо продолжала она.—Ты будешь любить меня всегда, всегда, и послѣ того какъ исчезнетъ моя красота... вѣдь ты самъ называешь это такъ, Джорджъ... когда я сдѣлаюсь сгорбленною старухой и тогда ты будешь меня любить. Жизнь моя будетъ полна... полна, полна любовью. Быть можетъ...—тутъ она зардѣлась и остановилась.—У насъ не будетъ денежныхъ заботъ: мы будемъ становиться все умнѣе и опытнѣе. Ты будешь помогать ближнимъ и работать для нихъ, вотъ какъ, помнишь, три недѣли тому назадъ, рассказывалъ мистеръ Дерингъ. Все будутъ тебя любить и уважать. И ты также постарѣешь и посѣдѣешь бѣдный, милый мальчикъ; и я буду гордиться моимъ старымъ мужемъ еще больше, чѣмъ горжусь теперь молодымъ женихомъ. Жизнь, которая только снится другимъ, для насъ станетъ дѣйствительностью. Каждый день будетъ приносить съ собою свои радости, и каждый вечеръ мы будемъ жалѣть о томъ, что онъ уже прошелъ. Даже самая смерть не утратитъ насъ, потому что разлука наша будетъ такъ коротка!

Голосъ ея задрожалъ, глаза наполнились слезами, и ея рука крѣпче сжала его руку.

Разставшись съ Эльси вечеромъ, Джорджъ отправился къ Ательстану.

— Прошу васъ,—въ сотый разъ приставалъ къ нему Джорджъ,—забудьте вашу неприязнь, присоединитесь къ вашей семьѣ и присутствуйте при нашей свадьбѣ!

— Не могу, если вы мнѣ не скажете, кто поддѣлалъ чекъ. Какъ могу я вернуться къ людямъ, которые до сихъ поръ считаютъ меня виновнымъ? Когда вы женитесь, я явлюсь къ Эльси съ радостью. Вы никому не говорили о моемъ возвращеніи?

— Конечно, нѣтъ. Никто не подозреваетъ, что вы здѣсь; никто о васъ не говоритъ и не думаетъ.

Ательстанъ засмѣялся.

— Не очень-то лестное свѣдѣніе. Не знаю уже, радоваться мнѣ или печалиться о такомъ полномъ забвеніи. Но это пока все равно. Я радъ, что вы зашли сегодня, Джорджъ, такъ какъ у меня есть новость; я нашелъ комиссіонера, получившаго по чеку въ Банкѣ.

— Не можетъ быть! Послѣ столькихъ лѣтъ!

— Да. Я вкратцѣ описалъ особенности этого случая. Вчера я отнесъ это описаніе въ артель комиссіонеровъ и общалъ вознагражденіе за отысканіе человѣка, получившаго по чеку. Въ тотъ же вечеръ этотъ самый человѣкъ явился ко мнѣ за вознагражденіемъ. Онъ отлично помнилъ этотъ случай и вотъ почему: посылавшій его джентльменъ сначала послалъ его съ пакетомъ въ почтовое отдѣленіе, но онъ не посмотрѣлъ на адресъ. Джентльменъ проживалъ въ Сесиль-отелѣ. Комиссіонеръ былъ однорукий, и поэтому добродушный джентльменъ далъ ему десять шиллинговъ, вмѣсто одного шиллинга, который полагался ему за трудъ. Джентльменъ послалъ его въ Банкъ получить по чеку 720 фунтовъ въ десятифунтовыхъ билетахъ. Онъ говоритъ, что непременно узналъ бы этого джентльмена, который былъ старъ и сѣдъ. Что вы скажете на это?

— Конечно, это пригодится, если только вамъ удастся найти стараго джентльмена.

— Но вѣдь это же былъ Чекли, сѣдой Чекли. Мы еще словимъ эту старую лису. Остерегайтесь Чекли. Онъ лукавъ и проницателен. Когда старикъ вашъ умретъ, вы должны засадить Чекли въ теплое мѣстечко!

ГЛАВА X.

Таинственное открытіе.

Въ понедѣльникъ утромъ разразилось неожиданное. Оно подралось съ особеннымъ злорадствомъ. Для лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ несчастіи, это не могло быть болѣе грознымъ, хотя сначала, къ счастью, никто еще не постигалъ всей его важности.

Вы уже знаете, что мистеръ Дерингъ былъ человѣкъ методическій. Каждое утро онъ являлся въ контору въ безъ четверти десять, вѣшалъ пальто и шляпу въ нишу за дверью и затѣмъ собственноручно отпиралъ несгораемый шкафъ. Чекли предварительно уже приготовлялъ на столѣ чистую бумагу, пишущую и почтовую, перья и полученныя утромъ письма. Дневной трудъ начинался чтеніемъ писемъ, на которыхъ юристъ дѣлалъ отмѣтки, звонилъ своего подручнаго конторщика и диктовалъ ему отвѣты. Окончивъ это, онъ обращался къ текущимъ дѣламъ. И въ это утро, по обыкновенію, онъ пробѣгалъ утреннюю почту, полумашинально прочитывая одно письмо за другимъ. Распечатавъ одно изъ нихъ, онъ взглянулъ на бланкъ.

— Эллисъ и Норскотъ. Чего имъ нужно? — сказалъ онъ, и вдругъ остановился и вздрогнулъ. Потомъ опять перечиталъ письмо и опять остановился. Корреспондентами были его маклера въ Сити и предлагали ему выгодное помѣщеніе. Въ этомъ не было ничего необыкновеннаго. Но затѣмъ слѣдовала замѣчательная фраза.—Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ вы сдѣлали столько крупныхъ переводовъ и продажъ, что, по всей вѣроятности, находите болѣе выгоднымъ денежныя операніи въ нашемъ собственномъ дѣлѣ. Но если у васъ окажутся нѣсколько тысячъ свободными въ настоящую минуту, то вы будете имѣть благоприятнѣйшій случай и пр... Крупные переводы и продажи?—спросилъ пораженный мистеръ Дерингъ.—Что онъ хочетъ сказать?

Онъ перелистывалъ страницы своего журнала, но не нашелъ никакихъ указаній на подобныя операніи. Потомъ опять сталъ припоминать.

— Не помню рѣшительно никакихъ переводовъ,—пробормоталъ онъ.—Опять подшучиваетъ моя память!

Онъ позвонилъ.

— Чекли,—сказалъ онъ, когда вошелъ конторщикъ,—я получилъ непостижимое для меня письмо. Я говорилъ вамъ, что теряю память. Теперь вы убѣдитесь въ этомъ. Вотъ письмо насчетъ переводовъ и продажъ процентныхъ бумагъ. Какіе это переводы? Я ровно ничего не понимаю. Я окончательно утратилъ память.

— Утратили память? Вздоръ.—Старикъ покачалъ головою.—Нѣтъ, нѣтъ, ваша память въ порядкѣ. Моя—ясна какъ день. Также точно и ваша. Вы кушаете отлично. И я также. Вы спите

хорошо. И я также. Мы оба здоровы и крѣпки, какъ всегда.

— Нѣтъ, нѣтъ. Моя память ослабѣла. Я говорилъ вамъ это много разъ. Иногда я теряю сознание своего я. Вчера, когда часы пробили двѣнадцать, я думалъ, что еще только десять. Я потерялъ два часа. А иногда, когда я иду домой, я забываю, какъ я шелъ.

— Полно, полно; для вашего возраста вы еще совѣмъ молодой. Вѣдь съ виду вамъ можно дать лѣтъ двадцать пять. И вы кушаете хорошо, вы кушаете очень хорошо.

Слова его были ободрительныя, но взглядъ тревожный. Правда, внѣшность мистера Деринга не представляла ни малѣйшаго признака слабости. Онъ держался прямо, смотрѣлъ пронизательно, говорилъ ясно, какъ и прежде.

— Ну, такъ вотъ что, насчетъ письма. Мой пріятель Эллисъ и Норскотъ пишутъ о какихъ-то крупныхъ переводахъ и продажахъ процентныхъ бумагъ, сдѣланныхъ нами за послѣднее время. Что это значитъ?

— Въ послѣднее время не было ни переводовъ, ни продажъ, насколько я помню.

— Не давалъ ли намъ такихъ порученій кто либо изъ кліентовъ? Помните дѣло о недвижности Дальшонъ-Смитъ?

— Это было одиннадцать мѣсяцевъ тому назадъ.

— Должно быть, однако, онъ пишетъ объ этомъ. Другихъ подобныхъ дѣлъ у насъ не было. Хорошо, что у меня есть теперь компаньонъ; по крайней мѣрѣ не такъ страшны такія ошибки памяти.

— Вамъ вовсе не нужно было никакого компаньона,—ревниво сказалъ Чекли.— Вы имѣли меня.

— Да, навѣрное онъ пишетъ объ этомъ,—повторилъ мистеръ Дерингъ.—Кстати, всѣ ли записи внесены въ мою банковскую книжку?

— Вотъ она. Послѣдняя запись сдѣлана въ пятницу. Съ тѣхъ поръ не было никакихъ операцій.

Мистеръ Дерингъ не заглядывалъ въ свою книжку уже три или четыре мѣсяца. Записи велись конторщикомъ. Теперь онъ развернулъ ее и началъ водить пальцемъ по страницамъ.

— Чекли,—сказалъ онъ,— что случилось съ Ньюкаслскими акціями? Дивиденды должны были быть выплачены нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. А они не уплачены. А? Что это значитъ? А гдѣ же Уолергемитонъ? И еще... еще...—онъ быстро перевертывалъ листы.—Чекли, съ книжкою дѣло неладно. За послѣдніе четыре мѣсяца не внесено ни одного дивиденда, а между тѣмъ, теперь уже слѣдовало бы получить около шестисотъ фунтовъ.

— Странная ошибка,—сказалъ Чекли.—Я отнесу книжку въ банкъ, пусть они исправятъ ее тамъ.

— Я называю это грубою небрежностью. Передайте эти мои слова управляющему. Прикажете сейчасъ же, при себѣ, привести въ порядокъ всѣ записи, Чекли. И принесите мнѣ книжку обратно.

Банкъ находился недалеко отъ конторы, и Чекли немедленно отправился исполнять порученіе.

Мистеръ Дерингъ успокоился и снова принялся за письмо.

Прошло десять минутъ; Чекли замѣшкался; мистеръ Дерингъ сдѣлался разсѣянъ.

— Крупные переводы и продажи,—повторилъ онъ.—Онъ не можетъ писать ни о чемъ другомъ, кромѣ Дальтоновскаго капитала. Но вѣдь это одна операція. А другія какія же? Навѣрное онъ ошибся и спуталъ меня съ какимъ нибудь изъ своихъ кліентовъ. Да. Это его память ослабѣла, а не моя. Навѣрное такъ.

Въ большомъ несграемомъ шкафу, стоявшемъ въ углу рабочаго кабинета, лежала масса всевозможныхъ цѣнныхъ бумагъ, изъ которыхъ часть принадлежала кліентамъ мистера Деринга, а другая часть, большая, самому старому юристу, сдѣлавшемуся теперь однимъ изъ богатѣйшихъ дѣятелей Сити. Въ числѣ бумагъ находились и тринадцать тысячъ фунтовъ, принадлежавшихъ Эльси, но еще не переведенныхъ на ея имя. Мистеръ Дерингъ взглянулъ на шкафъ и началъ при-

помянуть, какія въ чемъ лежали бумаги. Онъ отлично зналъ, гдѣ лежитъ всякая пачка этихъ разнородныхъ цѣнностей, перевязанныхъ тесемками и расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ на полкахъ. Онъ всталъ и подошелъ къ шкафу:

Странное дѣло! Бумаги, упомянутыя въ полученномъ имъ письмѣ, отсутствовали. Опять онъ разсердился на свою забывчивость. Къ нему постоянно возвращалось сознание, что онъ что-то позабылъ: каждый день онъ что-нибудь забывалъ. Но вѣрно эти бумаги только переложены на другое мѣсто. Пока онъ стоялъ, въ недоумѣніи глядя на пачки другихъ бумагъ, лежавшія тамъ же, гдѣ онѣ лежали прежде, вернулся Чекли съ банковской книжкою.

— Случилась какая-то путаница,—сказалъ онъ.—По вашему счету за послѣдніе три мѣсяца не было уплачено никакихъ дивидендовъ. Въ банкѣ нѣтъ ошибки. Я видѣлъ управляющаго, онъ справился и сказалъ, что насчетъ записей не можетъ быть никакой ошибки.

— Но какъ же это возможно, Чекли? Никакихъ дивидендовъ? Но вѣдь тутъ акцій на тридцать восемь тысячъ фунтовъ. Онѣ лежатъ въ шкафу, но я не могу найти ихъ почему-то въ данную минуту. Помогите мнѣ отыскать ихъ, пожалуйста!

Онъ снова принялся перебирать бумаги, сначала съ легкимъ безпокойствомъ, потомъ тревожнымъ, и, наконецъ, съ лихорадочною поспѣшностью.

— Гдѣ же онѣ?—воскликнулъ онъ, роясь въ пачкахъ.—Онѣ должны быть здѣсь. Перешаримъ все въ шкафу! Мы должны найти ихъ! Никогда онѣ не хранились въ другомъ мѣстѣ. Никто ихъ не видалъ и не трогалъ, кромѣ меня.

Чекли вынулъ изъ шкафа всѣ бумаги и кучей наложилъ ихъ на столъ. Когда шкафъ опустѣлъ, они принялись систематически пересматривать каждую пачку. Окончивъ это, они безмолвно устали другъ на друга.

Всѣ бумаги были налицо, за исключеніемъ акцій и облигацій, на сумму въ тридцать восемь тысячъ фунтовъ. Онѣ исчезли. Мистеръ Дерингъ и Чекли развязали каждую пачку бумагъ, развернули каждый сложенный листъ. Все тщетно.

— Нѣтъ ихъ здѣсь!—сказалъ наконецъ старый конторщикъ.—Вотъ такъ оказія!

Посреди ихъ возни случилось нѣчто еще болѣе неожиданное и изумительное чѣмъ потеря денегъ.

Въ кучѣ пачекъ оказался маленькій свертокъ перевязанный красною тесьмою. Чекли развязалъ его.

— Кредитные билеты,—сказалъ онъ и отложилъ ихъ въ сторону. Въ тотъ моментъ они искали акціи, а не кредитки. Убѣдившись, что нужныхъ бумагъ нѣтъ, и предоставивъ своему господину объяснить себѣ это обстоятельство, Чекли снова взялся за свертокъ. Онъ расправилъ билеты и, разгладивъ ихъ ладонью, принялся считать.

— Странно,—сказалъ онъ,—все десятифунтовые билеты; ихъ тутъ должно быть больше пятидесяти штукъ. А верхній весь въ пыли. Откуда они?

— Почему я знаю?—раздражительно сказалъ мистеръ Дерингъ.—Подайте сюда. Кредитные билеты? Въ моемъ шкафу нѣтъ кредитныхъ билетовъ.

— Позабылъ!—прошепталъ конторщикъ.—Можетъ быть, это деньги кліентовъ. Но кліенты потребовали бы ихъ. Пятисотъ или шестисотъ фунтовъ? Но какъ же можно позабыть о такой суммѣ? Самъ Ротшильдъ помнилъ бы о пятистахъ фунтахъ. Позабылъ!

Онъ подозрительно поглядѣлъ на своего господина и, покачивая головою, продолжалъ рыться въ бумагахъ.

Мистеръ Дерингъ схватилъ свертокъ. Да, кредитные билеты, все по десяти фунтовъ; и онъ позабылъ о нихъ. Конторщикъ былъ правъ. Ни въ одной конторѣ въ мірѣ не могъ быть позабытъ свертокъ въ пятисотъ фунтовъ, о которомъ кто нибудь не навѣдался бы. Мистеръ Дерингъ ошеломленный, вытаращилъ на него глаза.

— Кредитные билеты!—вскричалъ онъ.—Десятифунтовые. Что это за билеты? Чекли, какъ они попали сюда?

— Если вы не знаете, то никто не знаетъ,—возразилъ конторщикъ.—Ключъ отъ шкафа хранится у васъ.

— Великій Боже!

Будь мистеръ Дерингъ на двадцать лѣтъ помоложе, то онъ привскочилъ бы. Семидесятипятилѣтнимъ людямъ не прилично привскакивать.

— Это поразительно! Чекли, это въ высшей степени таинственно!

— Что такое?

— Эти билеты... кажется, въ мой шкафъ забрался самъ дьяволъ. Прежде всего, исчезаютъ акціи, то-есть, ихъ невозможно найти, а затѣмъ появляются эти билеты!

— Что же это за билеты?

— Тѣ самые, которые были выплачены въ банкѣ по фальшивому чеку десять лѣтъ тому назадъ. Въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Я помню всѣ номера; тутъ семьсотъ двадцать фунтовъ. Какъ они попали сюда? Кто положилъ ихъ? Чекли, я спрашиваю, какъ эти билеты очутились здѣсь?

Онъ держалъ билеты въ рукѣ и предлагалъ эти вопросы просто отъ безграничнаго изумленія, а вовсе не ожидая отвѣта.

— Билеты, выплаченные тому молодому джентельмену который поддѣлалъ чекъ, должны быть положены обратно въ шкафъ имъ же,—сказалъ Чекли.—Иначе это невозможно объяснить. Онъ боялся размѣнивать ихъ, услыхавъ что вы наложили на нихъ запрещеніе. И снова, подсеунулъ ихъ обратно. Навѣрное такъ, я въ этомъ убѣжденъ...

Мистеръ Дерингъ не отвѣчалъ. Онъ положилъ билеты на столъ и уставился на конторщика. Долго смотрѣли старики другъ на друга. Лицо Чекли, пожалуй, выражало даже больше изумленія, чѣмъ лицо его патрона.

— Такъ какъ же они попали сюда?—повторилъ юристъ.—Это еще удивительнѣе чѣмъ исчезновеніе акцій. Вы вынули свертокъ. Покажите мнѣ, гдѣ онъ лежалъ.

— Позади этихъ книгъ. Смотрите! Верхній билетъ покрытъ пылью.

— Они лежали тамъ всѣ эти годы, должно быть. Въ моемъ шкафу! Что же это значитъ? Мнѣ сдается, что я схожу съ ума. Что это значитъ, Чекли?

Конторщикъ медленно повторилъ свое предложеніе.

— Молодой Арундель поддѣлалъ чекъ, онъ же добылъ билеты, онъ же положилъ ихъ обратно. Никто другой не могъ это сдѣлать. А сдѣлалъ онъ это потому, что боялся, что вы накроете его. Онъ положилъ ихъ обратно въ тотъ же день, когда вы обвинили его.

— Я не обвинялъ его. Прямыхъ доказательствъ не было тогда и нѣтъ до сихъ поръ.

— Вамъ непременно нужны доказательства виновности человѣка! Вѣдь никто, кромѣ него, не могъ это сдѣлать. Что же касается возвращенія этихъ билетовъ въ шкафъ, то теперь я припоминаю...—лицо его приняло хитрое и злобное выраженіе—о, да! отлично припоминаю, какъ онъ все ближе и ближе подвигался бокомъ къ шкафу, во время разговора; онъ подошелъ совѣмъ вплотную къ шкафу и всунулъ туда свертокъ, когда я отвернулся! Я почти готовъ присягнуть, что это было именно такъ!

— Вздоръ!—сказалъ юристъ.—Ваша память уже слишкомъ хороша. Свяжите билеты, Чекли, и положите ихъ обратно. Съ ихъ помощью, быть можетъ, намъ удастся найти виновнаго. А теперь, давайте искать акціи.

Они перебрали всѣ пачки, всѣ связки, всѣ листы; перелистывали всѣ книги: но акцій какъ не бывало.

Чекли принялся снова убирать шкафъ; а мистеръ Дерингъ сидѣлъ, стараясь припомнить что-то, и объяснить себѣ непостижимое исчезновеніе цѣнныхъ бумагъ.

ГЛАВА XI.

Таинственное открытіе.

Послѣ шкафа перерыли всѣ другіе шкафы, ящики въ столахъ, штукъ тридцать дѣловыхъ картонокъ, и все тщетно, акціи не находились.

— Но должны же онѣ быть гдѣ-нибудь,—

сказалъ мистеръ Дерингъ. — Въ этой комнатѣ ихъ нѣтъ, но онѣ лежатъ гдѣ-нибудь. Такія вещи, какъ подобныя акціи, не улетучиваются. Онѣ никому не нужны. Должно быть, я самъ сдѣлалъ съ ними что-нибудь.

— Не взяли ли вы ихъ домой?

— Съ какой стати? У меня дома нѣтъ несгораемаго шкафа.

— Не отослали ли въ банкъ на храненіе для пушей безопасности?

— Подите и спросите управляющаго, не хранятся ли у нихъ какія нибудь мои бумаги.

Контрощикъ повернулся чтобы уйти.

— Нѣтъ, стойте, — сказалъ мистеръ Дерингъ. — Къ чему спрашивать? Если бы у него были эти бумаги, то были бы и дивиденды. Но что же мнѣ дѣлать?

Впервые въ жизни, юристъ испыталъ то состояніе, въ которомъ онъ часто видѣлъ своихъ кліентовъ, попавшихъ въ отчаянное положеніе. Онъ почувствовалъ, что нѣтъ ничего вѣрнаго: ни собственность, ни даже законы, не имѣли прочнаго основанія. Голова его закружилась; почва колебалась подъ его ногами, и ему казалось, что онъ проваливается сквозь столъ, сквозь полъ и фундаментъ, все глубже, глубже, глубже...

— Что мнѣ дѣлать? — повторилъ онъ. — Идите, Чекли. Повидайте управляющаго. Можетъ быть, что нибудь и узнаемъ. Я не въ силахъ обдумать это ясно. Идите.

Когда контрощикъ ушелъ, онъ подперъ голову руками, стараясь подробно припомнить всѣ обстоятельства.

— Гдѣ могутъ быть эти бумаги? — въ двадцатый разъ спрашивалъ онъ себя. Онъ сознавалъ, что если бы къ нему съ такимъ дѣломъ обратился кліентъ, то онъ навѣрное далъ бы ему дѣйствительно практическій совѣтъ. Себѣ же самому онъ не умѣлъ ничего посоветовать. Послѣ долгихъ соображеній, ему пришло въ голову справиться въ банковской книжкѣ. Если бумаги проданы, то деньги должны быть записаны на его кредитъ. Онъ схватилъ книжку и посмотрѣлъ: нѣтъ, не было никакихъ записей, обозначающихъ продажу бумагъ.

Ему вспомнилось предположеніе Чекли. Въ самомъ дѣлѣ, не отнесъ ли онъ эти бумаги домой? Онъ могъ это сдѣлать по какимъ нибудь причинамъ, о которыхъ теперь онъ позабылъ. Да, это единственное возможное объясненіе. На минуту онъ вздохнулъ свободно, но только на минуту, потому что тутъ же сообразилъ, что никоимъ образомъ не могъ унести подобныя бумаги домой, гдѣ онъ не дѣлалъ никакихъ дѣлъ. Препятствіе ужасъ и растерянность овладѣли имъ. Гдѣ бумаги? За чѣмъ онъ вынулъ ихъ изъ шкафа? Куда онъ дѣлалъ ихъ?

И почему онъ не получалъ дивидендовъ по этимъ бумагамъ? Почему? Онъ смертельно поблѣднѣлъ при мысли, что если онъ не получилъ дивидендовъ, то слѣдовательно у него нѣтъ больше и бумагъ.

Какъ онъ ни ломалъ себѣ голову, но понять ничего не могъ. Тогда, въ отчаяніи, онъ подумалъ, что можетъ быть, если онъ вообразить себѣ что было бы, если кто нибудь другой, а не онъ самъ, явился бы къ нему и рассказалъ бы ему весь этотъ казусъ, прося у него совѣта, какъ у юриста. Или если бы онъ самъ обратился къ самому себѣ за юридическимъ совѣтомъ по поводу этого случая.

Когда Чекли вернулся, онъ засталъ своего господина развалившимся въ креслѣ, съ широко открытыми глазами, устремленными на него, когда онъ отворилъ дверь, но ничего не выдавшими. Чекли замеръ подъ взглядомъ этихъ невидящихъ глазъ.

— Господи помилуй! — прошепталъ онъ. — Неужели пришелъ его часъ? Неужели онъ умираетъ?

Лицо мистера Деринга было блѣдно; казалось, онъ напряженно прислушивался къ чему-то: губы его были полуоткрыты.

— Съ нимъ какой-то припадокъ, — подумалъ старый контрощикъ.

Онъ стоялъ и смотрѣлъ. Въ сущности, онъ долженъ былъ бы позвать на помощь, но не подумалъ объ этомъ, а только стоялъ и смотрѣлъ,

поблѣднѣвъ не меньше своего господина. Неужели это конецъ? Если такъ, то — мы все вѣдь прежде всего думаемъ о себѣ — какъ теперь будетъ съ его мѣстомъ и жалованьемъ?

Вдругъ глаза мистера Деринга закрылись; онъ опустилъ голову; глубоко вздохнулъ; поднялъ голову и открылъ глаза. Онъ пришелъ въ себя. Припадокъ миновалъ.

— Чекли, — сказалъ онъ, — я попытался изложить этотъ случай самому себѣ такъ, какъ будто кто-то другой, мой кліентъ, излагалъ мнѣ это дѣло. Я началъ отлично. Тотъ другой пришелъ... то есть, я самъ пришелъ къ себѣ. Я съѣлъ и выслушалъ мою исторію. Но только я какъ будто позабылъ, въ чемъ суть... — онъ нетерпѣливо покачалъ головою. — Вѣчно я все забываю. Но я помню только, что это была не та исторія, которую мнѣ хотѣлось слышать отъ него. Это была совершенно другая исторія. Онъ не сообщилъ мнѣ ровно ничего о бумагахъ, и я знаю о нихъ теперь такъ же мало, какъ прежде. Онъ только сказалъ, что я самъ продалъ ихъ.

— Вы бредите немножко, вотъ и все, — сказалъ Чекли, тревожно наблюдая за нимъ. — Сейчасъ это пройдетъ. Васъ разстроили эти бумаги, и билеты и все такое. На вашемъ мѣстѣ я выпилъ бы стаканчикъ добраго вина.

— Нѣтъ, нѣтъ! Сейчасъ я оправлюсь. Да, конечно, я сильно разстроены. Я даже не въ состояніи ясно думать объ этомъ. — Онъ тяжело вздохнулъ. — Кажется, вы ходили куда-то... я васъ посылалъ за чѣмъ-то прежде... прежде чѣмъ пришелъ тотъ, другой человѣкъ...

— Ради Создателя, перестаньте говорить о томъ другомъ. Его вовсе нѣтъ. Да, я ходилъ въ банкъ, справляясь у управляющаго, есть-ли у него какія-нибудь бумаги, принадлежащія вамъ.

— Къ управляющему банка. Да, вѣрно. Ну, что же, есть у него что-нибудь?

— Ровно ничего. И никогда ничего не было.

— Въ такомъ случаѣ, Чекли, что же намъ дѣлать? — спросилъ мистеръ Дерингъ, беспомощно опустивъ руки.

— Право, не знаю, — такъ же беспомощно отвѣчалъ контрощикъ. — Я не слыхалъ ни о чемъ подобномъ во всю мою жизнь. Тридцать восемь тысячъ фунтовъ! Невозможно. Никто никогда не слыхалъ ничего подобнаго. Можетъ быть, онъ куда-нибудь запропастился. Давайте искать съизнова!

— Нѣтъ, это бесполезно. Вѣдь я же не получилъ дивидендовъ. Акціи украдены. Чекли, я не въ состояніи думать. Въ первый разъ въ жизни я не въ состояніи думать... мнѣ нуженъ чей нибудь совѣтъ. Я долженъ передать это дѣло въ чьи-нибудь руки.

— У васъ вѣдь есть молодой компаньонъ — вотъ ему и случай показать, какая ему дѣна. Почему бы вамъ не посоветоваться съ нимъ? Вѣдь вы только и бредили что о компаньонѣ. Вѣроятно, этотъ мальчишка сидитъ теперь въ своей комнатѣ, задравши носъ, а контрощики вилыютъ передъ нимъ хвостомъ. Пошлите за нимъ!

Мистеръ Дерингъ утвердительно кивнулъ.

Вошедшій черезъ нѣсколько минутъ компаньонъ нашелъ главу фирмы расхаживающимъ по комнатѣ въ неопытномъ волненіи. На столѣ возвышалась куча бумагъ, вынутыхъ изъ шкафа. Передъ ними стоялъ старый контрощикъ, трясясь всѣмъ тѣломъ и слѣдя за всѣми движеніями своего господина взглядомъ полнымъ тревоги и ужаса. Этотъ странный припадокъ, эта забывчивость, безсвязныя рѣчи о другомъ челѣвкѣ и это новое возбужденіе пугали его.

— Наконецъ-то вы пришли!

Мистеръ Дерингъ остановился и бросился въ кресло.

— Ну, мой компаньонъ, выслушайте въ чемъ дѣло и разрѣшите наше затрудненіе, если можете. Расскажите ему, Чекли... или нѣтъ. Я расскажу самъ. Одно изъ двухъ: я лишился разсудка и памяти, или же меня обокрали!

Джорджъ стоялъ у стола и слушалъ. Очевидно, случилось нѣчто въ высшей степени важное: никогда еще онъ не видалъ своего начальника разстроеннымъ или встревоженнымъ. Теперь же онъ былъ сильно взволнованъ; языкъ плохо по-

виновался ему, и онъ могъ связно изложить случившееся только послѣ многократныхъ тщетныхъ попытокъ.

— Мнѣ кажется, я понялъ въ чемъ суть, — сказала Джорджъ, выслушавъ рассказъ мистера Деринга, уснащенный поправками и комментаріями Чекли. — У васъ хранились бумаги стоимостью въ 38,000 фунтовъ; онѣ пропали необъяснимымъ образомъ; дивиденды не получались уже нѣсколько мѣсяцевъ, и вашъ маклеръ упоминаетъ о крупныхъ переводахъ.

— Это еще не все, — вмѣшался Чекли. — Скажите ему про билеты.

— Да. Этотъ фактъ также можетъ имѣть связь съ пропажей. Когда мы искали бумаги, то нашли въ шкафу тѣ самые кредитные билеты... передайте мнѣ свертокъ, Чекли... вотъ они... которые были выданы банкомъ по фальшивому чеку тому челѣвкѣ, который десять лѣтъ тому назадъ поддѣлалъ мою подпись.

— Какъ? Это то самое дѣло, въ которомъ обвинялся Ательстанъ Арундель?

— То самое. Вотъ они, эти билеты. Вы держите ихъ въ рукахъ. Странно! Они нашлись въ тотъ самый день, когда мнѣ угрожаетъ новое еще худшее воровство! Да, да, это тѣ самые билеты. Изумительно! Кто положилъ ихъ сюда?

— Какъ я могу знать это?

— Во всякомъ случаѣ, одно вѣрно: то, что съ Ательстана снято наконецъ пятно. Передайте это его матери.

— Совсе нѣтъ! — воскликнулъ Чекли. — Развѣ онъ не могъ самъ положить билеты обратно? Я видѣлъ, какъ онъ тогда подбирался къ шкафу...

— Вздоръ! — сурово перебилъ его мистеръ Дерингъ. — Но теперь не время заниматься этими билетами и Ательстаномъ. Остинъ, найдите мнѣ бумаги. Дѣйствуйте, думайте, работайте за меня. Будьте моимъ повѣреннымъ, Джорджъ, также какъ компаньономъ. Я не въ силахъ дѣйствовать за себя...

— Постараюсь сдѣлать все, что могу. Но съ перваго взгляда, трудно сообразить, какъ поступить. Въ письмѣ вашихъ маклеровъ, Элліса и Нарекота, есть фраза, которая непонятна вамъ. Не пригласить ли этихъ господъ сюда? Или не сходить ли мнѣ къ нимъ и разузнать, въ чемъ дѣло?

— Право, не знаю... Эллісъ мой старинный пріятель. Мы съ нимъ знакомы уже лѣтъ пятьдесятъ...

— Ну, такъ я пошлю къ нему и попрошу его явиться немедленно захвативъ съ собою всѣ имѣющіяся у него бумаги и письма.

— Отлично, — сказалъ мистеръ Дерингъ, немного повеселѣвъ, — это будетъ очень разумно. Я долженъ былъ бы самъ сдѣлать это съ самого начала. Теперь все разъяснится. Случись все это съ постороннимъ, я ужъ зналъ бы какъ распорядится. Но когда дѣло касается себя самого... вѣдь потеря этихъ бумагъ пахнетъ потерей почти сорока тысячъ фунтовъ... и притомъ чувство полной неувѣренности...

— Все это, естественно, разстроило васъ. Я пересмотрю всѣ письма, можетъ быть среди нихъ найдется какое нибудь указаніе на это обстоятельство, а можетъ быть найдутся и самі бумаги.

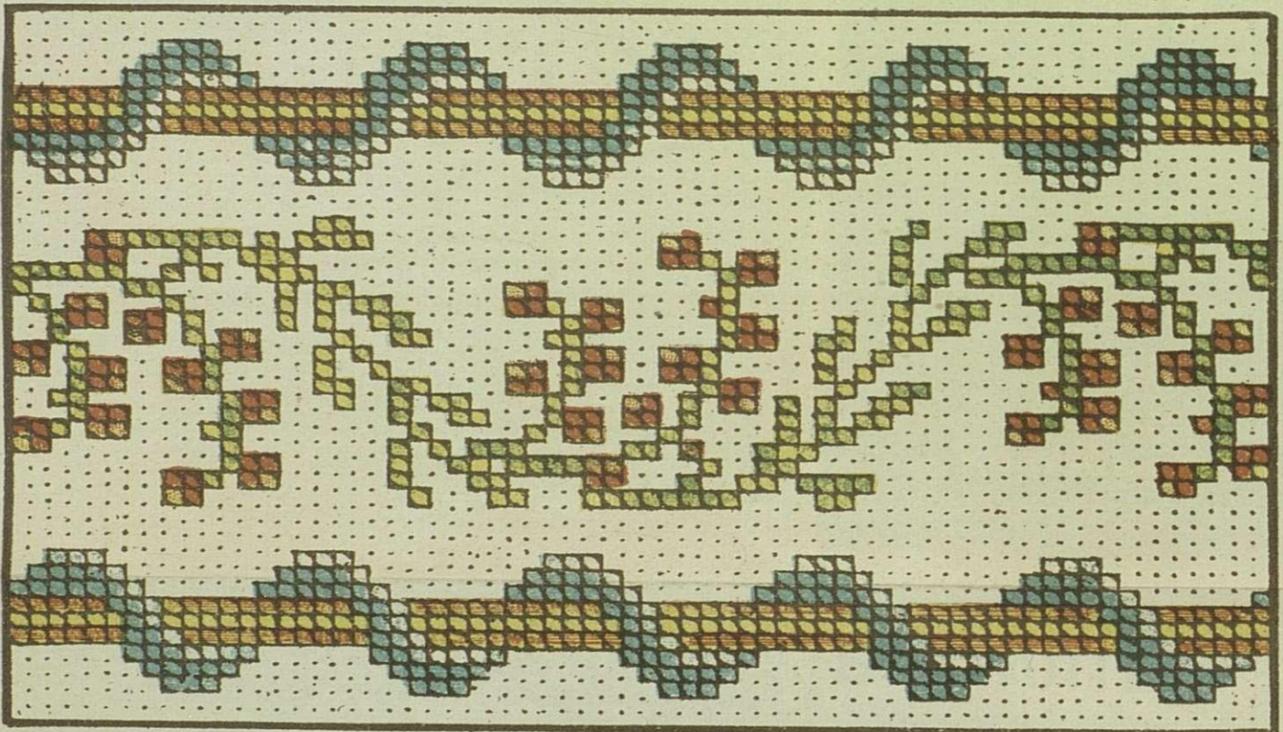
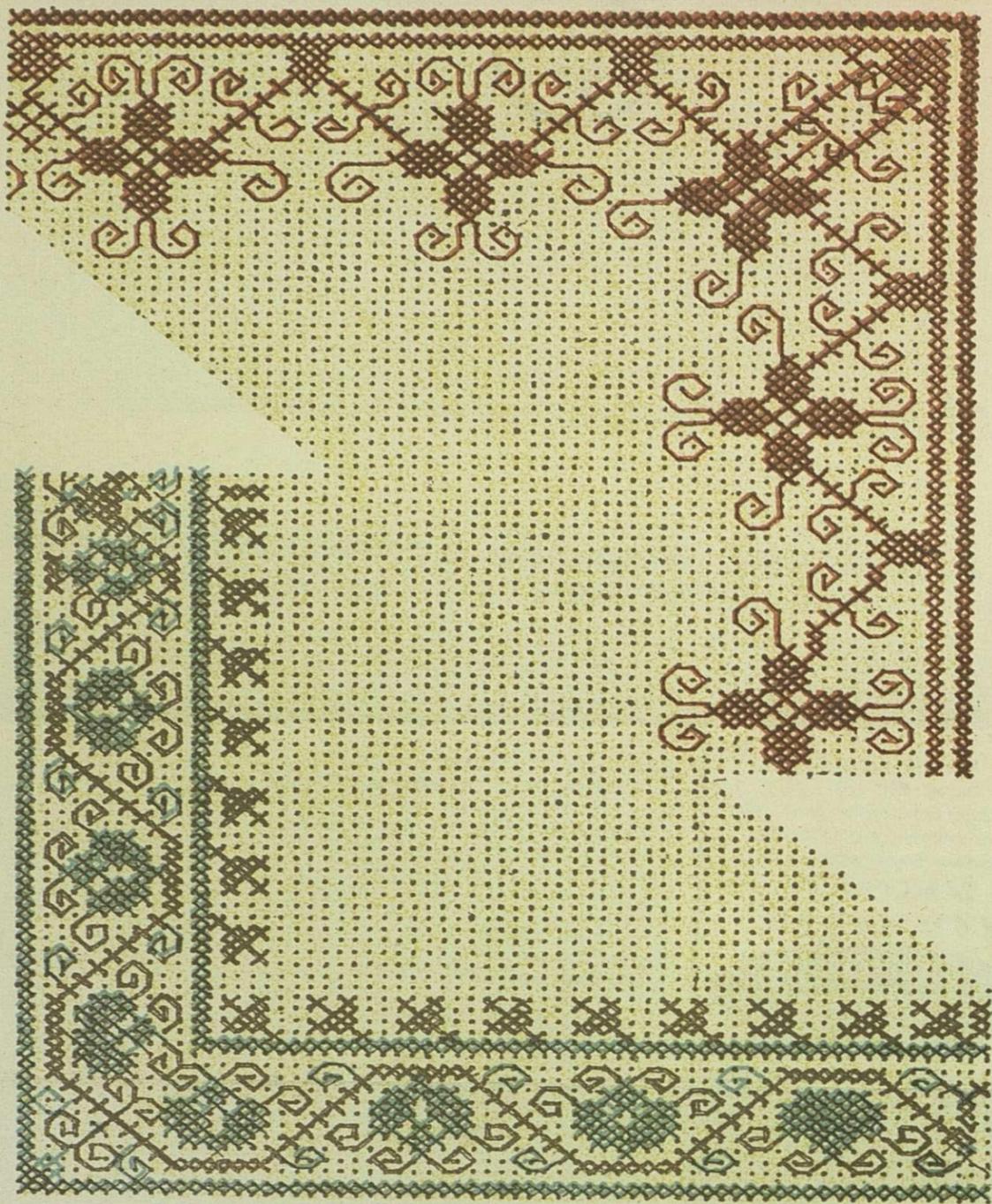
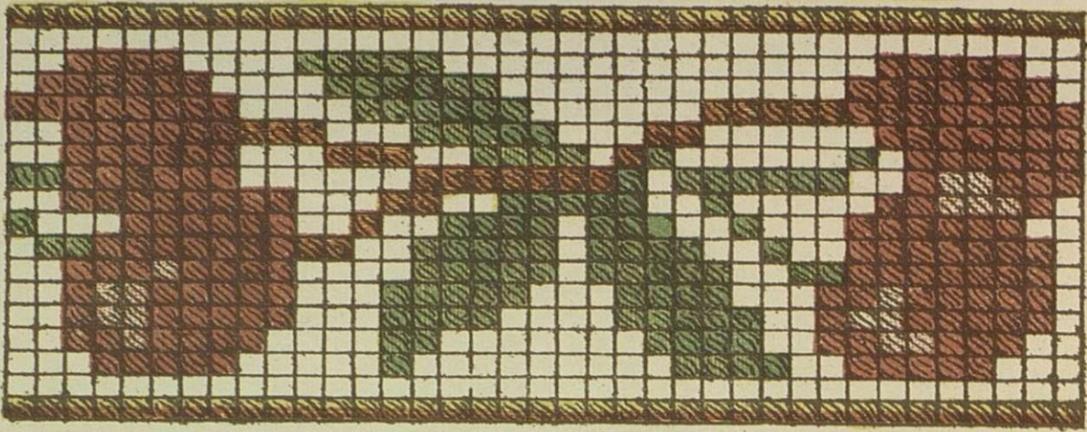
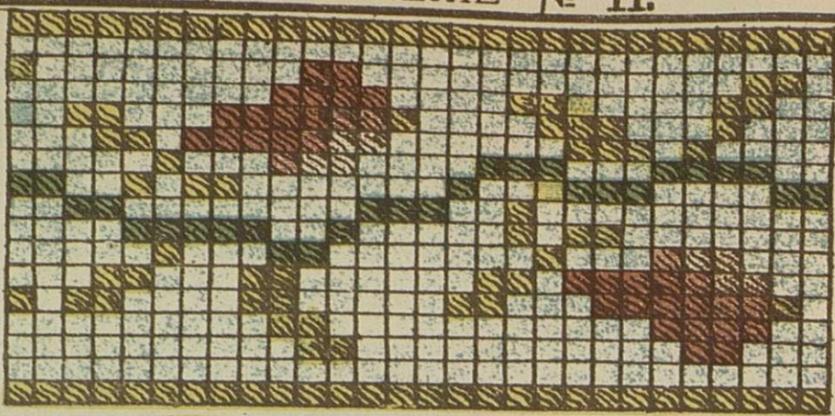
Присутствіе этого веселаго, рѣшительнаго молодого челѣвка, тотчасъ принявшаго практическія мѣры, подбодрило стараго юриста и успокоило его потрясенныя нервы. Но Чекли былъ чернѣе ночи. Положивъ бумаги въ шкафъ, онъ стоялъ возлѣ словно сторожъ, подозрительно слѣдя за каждымъ движеніемъ Остина и угрюмо бормоча что-то сквозь зубы.

Джорджъ началъ съ того, что послалъ маклеру депешу въ Сити. Потомъ принялся просматривать копиі съ писемъ, посланныхъ изъ конторы мистера Деринга, за послѣдніе полгода.

— Здѣсь нѣтъ ничего, — сказалъ онъ. — Чекли, подайте мнѣ полученныя письма за этотъ же срокъ.

Онъ просмотрѣлъ и эту пачку. Также никакихъ указаній или упоминаній о переводахъ и продажахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

LN. 924

Imp. H. Lefèvre, A. Picon Suc^r Paris

Reproduction interdite

Abel Goubaud Editeur

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

№ 11.

№ 11

1894

LE MONITEUR DE LA MODE, LA GAZETTE ROSE

LE BON TON & L'ÉLÉGANCE PARISIENNE RÉUNIS

ADMINISTRATION, 3, Rue du 4 Septembre, PARIS

LE MONITEUR DE LA MODE

PARIS 1900

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page]

G. Goubaud

G. Goubaud

2983

Imp. Larivière, Paris

Reproduction interdite

N° 11 — 1894
Abel Goubaud, Ed. Paris

LE MONITEUR DE LA MODE

PARIS, Rue du Quatre-Septembre, N° 3.

Coiffure de Mad. BENOÎT, 23, r. Royale. — Garnitures et Passementeries de la Maison COIQUIL, TARAVEL & GAY, rue Etienne Marcel, 23, à Paris.

Parfumerie Oriza de L. LEGRAND, fournisseur de la Cour de Russie, 11, Place de la Madeleine

Entered at Stationer's Hall